

Научно-практический журнал

Scientific and practice-oriented journal

ГИПОТЕЗА HYPOTHESIS

**№1 (14)
МАРТ 2021**

**№1 (14)
MARCH 2021**

Главный редактор

А.Е. Карлик, д-р экон. наук, профессор

Учредитель

Фонд поддержки международного делового сотрудничества

«ФОНД МЕЖДУНАРОДНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОГРАММ»

191144, Санкт-Петербург, ул. Мытнинская, д.12

Журнал издается при поддержке

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (СПбГЭУ)

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Журнал является победителем Конкурса

«Лучший молодежный проект Санкт-Петербурга 2017 года»

и обладателем почетной премии

Правительства Санкт-Петербурга

Редакция журнала

191023 г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21 (СПбГЭУ)

Журнал «Гипотеза / Hypothesis» издается с декабря 2017 года. Выходит 1 раз в квартал. Распространяется бесплатно.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 -72207 от 24.01.2018 г.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Гипотеза» обязательна.

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Сопредседатели научно-редакционного совета:

Максимцев Игорь Анатольевич, д-р экон. наук, профессор

Карлик Александр Евсеевич, д-р экон. наук, профессор

Члены научно-редакционного совета:

Афанасенко Иван Дмитриевич, д-р экон. наук, профессор

Багиев Георгий Леонидович, д-р экон. наук, профессор

Горбашко Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор

Дятлов Сергей Алексеевич, д-р экон. наук, профессор

Елисеева Ирина Ильинична, д-р экон. наук, профессор

Иванова Наталия Георгиевна, д-р экон. наук, профессор

Карпова Галина Алексеевна, д-р экон. наук, профессор

Клупт Михаил Александрович, д-р экон. наук, профессор

Кривонос Алексей Дмитриевич, д-р филол. наук, профессор

Ларионова Валентина Ильинична, д-р мед. наук, профессор

Маргулян Яков Аронович, д-р соц. наук, профессор

Миропольский Дмитрий Юрьевич, д-р экон. наук, профессор

Пашковская Ирина Николаевна, д-р пед. наук, профессор

Рекорд София Игоревна, д-р экон. наук, профессор

Руберт Ирина Борисовна, д-р филол. наук, профессор

Соколов Вячеслав Ярославович, д-р экон. наук, профессор

Сторожук Александр Георгиевич, д-р филол. наук, профессор

Сутырин Сергей Феликсович, д-р экон. наук, профессор

Ткаченко Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор

Томихин Евгений Юрьевич, посол по особым поручениям МИД РФ

Трифорова Наталья Викторовна, канд. экон. наук, доцент

Трофимов Валерий Владимирович, д-р техн. наук, профессор

Шубаева Вероника Георгиевна, д-р экон. наук, профессор

Щербаков Владимир Васильевич, д-р экон. наук, профессор

Янова Светлана Юрьевна, д-р экон. наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Карлик Александр Евсеевич, д-р экон. наук, профессор – главный редактор

Бобова Алла Сергеевна

Газуль Станислав Михайлович, канд. экон. наук

Дудко Ольга Юрьевна

Квеквескири Сабина Гарриевна

Лубочкин Михаил Михайлович, канд. экон. наук

Мысенко Сергей Михайлович, канд. экон. наук

Оганян Карина Каджиковна, канд. соц. наук

Петрова Анна Андреевна, канд. экон. наук

Свиридов Ярослав Сергеевич

Степанов Станислав Андреевич

Степанова Елена Сергеевна

Тихомиров Никита Николаевич, канд. экон. наук

Химичева Наталья Георгиевна

Шокола Яна Владимировна, канд. экон. наук

Дизайн обложки журнала: **Денисов Рюрик Николаевич**

Сайт журнала в сети Интернет: <http://hypothesis-journal.ru/>

Адрес электронной почты: journal.hypothesis@gmail.com

Предисловие к четырнадцатому номеру

Уважаемые коллеги и друзья!

Увидел свет четырнадцатый номер научно-практического журнала «Гипотеза»!

Весна 2021 года ознаменовалась для нас ослаблением ограничений и, пусть частичным, но выходом на очную работу. Многие сотрудники вернулись в свои офисы после года дистанционной работы, наконец, почувствовав радость и энергетику живого общения. Передовые организации смогли усовершенствовать свои бизнес-процессы и рассматривают возможность предоставления наиболее ценным сотрудникам выбора дальнейшего формата работы: очный или дистанционный. Мировая экономика начала свой путь к восстановлению и выходу из застоя, конечно, это справедливо не для всех регионов, ведь темпы вакцинирования пока только набирают обороты. Однако, уже сейчас очевидно, что опыт дистанционной работы и пережитые дни вынужденной самоизоляции останутся в памяти навсегда, с другой стороны, это позволило взглянуть на многие бизнес-процессы иначе, с точки зрения их оптимизации и цифровизации, что очевидно, является позитивным последствием такого формата работы. Вот и мы, в свою очередь, постараемся взять из опыта 2020 года только самое лучшее: технологии и скорость, гибкость коммуникаций, «безграничность» онлайн возможностей, четкую самоорганизацию и высокую мотивацию. Вооружившись новыми навыками и компетенциями, мы смело вступаем в новую «гибридную» реальность. Всё это, по нашему мнению, будет способствовать дальнейшему развитию Журнала, как площадки для научных дискуссий, а также позволит и дальше представлять вашему вниманию актуальные и нетривиальные исследования молодых и зрелых ученых, исследователей и практиков, отражающие современное состояние экономики, социального развития, международных отношений и не только. С этими и другими статьями выпусков вы можете ознакомиться на сайте <http://hypothesis-journal.ru>, где для будущих авторов также найдется раздел с полезной информацией о требованиях к материалам.

На сайте статьи находятся в свободном доступе, а также они размещены в формате полных текстов на ресурсе <https://elibrary.ru> и индексируются в РИНЦ. Всё это дает Вам возможность представить результаты ваших научных исследований для научного сообщества. Публикуемые работы могут быть междисциплинарными и посвященными различным научным тематикам, благодаря чему журнал интересен множеству исследователей из самых разных областей знаний и научных направлений, представляющих разные научные школы.

В полной мере настроившись на позитивные тенденции, мы рады пригласить вас присоединиться к коллективу авторов и надеемся иметь удовольствие познакомиться с вашими научными гипотезами в одном из следующих номеров научно-практического журнала «Гипотеза». Публикация статей в нашем журнале осуществляется на безвозмездной основе, при условии успешного прохождения процедуры рецензирования, а также при строгом соблюдении требований к оформлению статей, опубликованных на официальном сайте Журнала <https://www.hypothesis-journal.ru/podat-statii> .

*С уважением и пожеланием безграничных успехов,
главный редактор
Карлик Александр Евсеевич
доктор экономических наук, профессор,*

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Предисловие к четырнадцатому номеру	3
--	----------

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Ююкина Татьяна Игоревна Место и роль Китая в системе мировой экономики и международных экономических отношений	5
---	----------

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Буторина Карина Юрьевна Организация корпоративного обучения сервисных предприятий в условиях цифровизации экономики	15
--	-----------

ФИНАНСЫ

Мишанина Анна Павловна, Драган Мария Александровна Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в России	22
---	-----------

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Нефедова Полина Андреевна, Левина Мария Юрьевна Российский рынок труда в условиях пандемии COVID-19: проблемы, вызовы, государственное регулирование	28
---	-----------

IT

Кириллова Ольга Сергеевна, Газуль Станислав Михайлович, Демченко Светлана Александровна Особенности построения классификаций современных веб-сайтов	34
--	-----------

CONTENTS OF THE ISSUE	41
Правила оформления и направления статей в журнал	42
Article Layout and Submission Guidelines	44

МЕСТО И РОЛЬ КИТАЯ В СИСТЕМЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Состояние и развитие экономики Китая рассматривается на основе динамики валового внутреннего продукта (ВВП) с выявлением сопутствующих проблем и противоречий. Обозначены достижения Китая в золотодобывающей отрасли для определения возможностей и перспектив интернационализации юаня, которая исследована на примере инициативы «Один пояс – один путь». Анализ проводится в сопоставлении с ведущими экономиками мира с учетом ключевых аспектов 14-го пятилетнего плана и прогнозных оценок показателей экономической активности.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, экономика Китая, валовой внутренний продукт, дефлятор ВВП, 14-й пятилетний план развития Китая, золотодобывающая отрасль, «Один пояс – один путь», интернационализация юаня.

T.I. Iuiukina

THE POSITION AND ROLE OF CHINA IN THE SYSTEM OF GLOBAL ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Abstract. The state and development of China's economy is considered on the basis of gross domestic product's (GDP) dynamics with identification of related problems and contradictions. China's achievements in the gold mining industry are designated to determine the opportunities and prospects for the yuan's internationalization, which is researched on the example of the initiative «One Belt, One Road». The analysis is conducted compared to the world's leading economies taking into account the key aspects of the 14th five-year plan and forecast estimates of indicators economic activity.

Key words: interdisciplinary approach, China's economy, gross domestic product, deflator GDP, China's 14th five-year development plan, gold mining industry, «One Belt, One Road», internationalization of the yuan.

Введение

Современные проблемы и закономерности в развитии мировой экономики, динамичность ее конфигурации актуализируют целесообразность глубокого и детального изучения места и роли экономики Китая. Нарастание противоречивых явлений мировой хозяйственной системы и неустойчивость воспроизводственных процессов на ее пространстве продуцируют значимость категорий, выраженных в понятии валового внутреннего продукта. Последние десять лет мировая экономика в определенной степени зависела от экономики Китая [1], являющегося ее «полюсом роста». Трансформация основ, принципов и особенностей развития международных экономических отношений с учетом возрастающей нестабильности мировой экономики и вероятности возникновения новых рецессий генерирует научно-практическую значимость обозначенных аспектов.

Гипотеза

На фоне неравномерного восстановления экономик различных стран, пострадавших вследствие пандемии Covid-19, вклад Китая в валовой внутренний продукт мировой экономики будет расти при условии полной занятости всех имеющихся ресурсов в его экономике, а процесс интернационализации юаня – утвердятся и усилятся в архитектонике международных экономических отношений.

Для обоснования данной гипотезы поставлены следующие задачи:

- выявить тенденцию в отношении номинального ВВП Китая в сравнении с доминирующими в данной позиции странами;

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

- провести количественные сравнения объемов производимой продукции Китая и ключевых экономик мира на основе реального ВВП за последние десять лет;
- изучить прогнозные оценки показателей экономического успеха Китая и США (прогнозный горизонт реального и номинального ВВП на 2020-2035 гг.);
- исследовать динамику ВВП Китая и ведущих стран с применением международного инструмента для сопоставления – паритета покупательной способности (ППС);
- проанализировать темпы экономического роста Китая, его специальных административных районов (САР) в сравнении с основными развитыми и некоторыми развивающимися странами, странами-членами организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2010-2019 гг. с учетом аспектов 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китая;
- рассмотреть реальный ВВП на душу населения Китая, некоторых развитых и самых населенных стран мира за последний более чем полувековой период (1960-2019 гг.);
- выявить позиции Китая в золотодобывающей отрасли в сопоставлении с крупнейшими золотодобывающими странами мира в 2010-2019 гг. для определения возможностей и перспектив интернационализации юаня;
- рассмотреть процесс интернационализации юаня на примере инициативы «Один пояс – один путь»;
- установить ключевые компетенции Китая, а также проблемы и противоречия в развитии его экономики.

Методы

Для интерпретации результатов использованы методы: сравнительного анализа и обобщения, макроэкономического и мезоэкономического анализа, статистического анализа рядов динамики в абсолютном и относительном выражении. Применение данных методов предопределило междисциплинарный подход к аналитическим рамкам исследования. Информационную базу составили статистические материалы Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирного совета по золоту, 13-го Всекитайского собрания народных представителей (на китайском языке), а также прогнозные оценки британского Центра экономических и деловых исследований.

Результаты и обсуждение

В настоящее время Китай является второй экономикой мира. Данное положение основано на значении показателя номинального валового внутреннего продукта. Основываясь на открытых данных международной финансовой организации – Всемирного банка, рассмотрим в таблице 1 значения номинального ВВП Китая в текущих долларах США за публикуемые последние десять лет в сравнении с Соединенными Штатами Америки, Японией и мировым уровнем.

Таблица 1. Динамика номинального ВВП ведущих стран мира по данному показателю в 2010-2019 гг. (млрд. долл. США) [2]

Годы / страна	США	Китай	Япония	Мир
2010	14992	6087	5700	66126
2011	15543	7552	6157	73460
2012	16197	8532	6203	75162
2013	16785	9570	5156	77316
2014	17527	10476	4850	79453
2015	18225	11062	4389	75218
2016	18715	11233	4923	76369
2017	19519	12310	4867	81306
2018	20580	13895	4955	86439
2019	21433	14343	5082	87799

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Для Китая и США характерна положительная динамика в отношении номинального ВВП вследствие тенденции его увеличения из года в год на период 2010-2019 гг. При этом можно зафиксировать сокращение разрыва между Китаем и США по указанному показателю с 2010 по 2014 гг.¹ включительно, которое затем повторяется в 2017² и 2018³ годах. Доля Китая по показателю номинального ВВП в мировом ВВП в 2019 году составила 16,34%, что на 8,07% меньше вклада США⁴ и 10,55% больше Японии в том же году. Однако показатель базисного абсолютного изменения (абсолютный прирост) рядов динамики, представленных в таблице 1, показывает, что номинальный ВВП в Соединенных Штатах Америки с 2010 по 2019 гг. увеличился на 6441 млрд. долл. США, а в Китае на 8256 млрд. долл. США при общемировом увеличении на 21673 млрд. долл. США, при этом в Японии номинальный ВВП снизился на 618 млрд. долл. США за аналогичный период. Показатель базисного относительного изменения (базисный темп роста или базисный индекс динамики) данных рядов динамики показывает: номинальный ВВП в Китае увеличился в 2,36 раза с 2010 года к 2019 году, в США и Японии в 1,43 и 0,89 раза соответственно (при общемировом увеличении в 1,33 раза). Вместе с тем, данное увеличение ВВП Китая обусловлено не только наращиванием производства, но и ростом цен на товары и услуги: уровень инфляции за период 2010-2019 гг. достиг наибольшего значения в 2018 году и составил 27,79% (дефлятор ВВП=127,79%). В США уровень цен вырос за период 2010-2019 гг. на 17,12% (дефлятор ВВП=117,12%⁵ в 2019 году). В Японии снижение ВВП с 2013 года протекает на фоне процесса дефляции.

Для того чтобы выявить, насколько в действительности возросли объемы выпуска продукции вне зависимости от роста цен (без учета влияния инфляции), необходимо вовлечь в данный анализ показатель реального ВВП, значения которого использовались автором для «дефлирования» номинального ВВП. Так как реальный ВВП не подвержен влиянию ценовых колебаний, то представляется возможным использовать его значения для измерения роста производства. Рассмотрим реальный ВВП в постоянных ценах 2010 года для оценки объемов производства (рисунок 1).

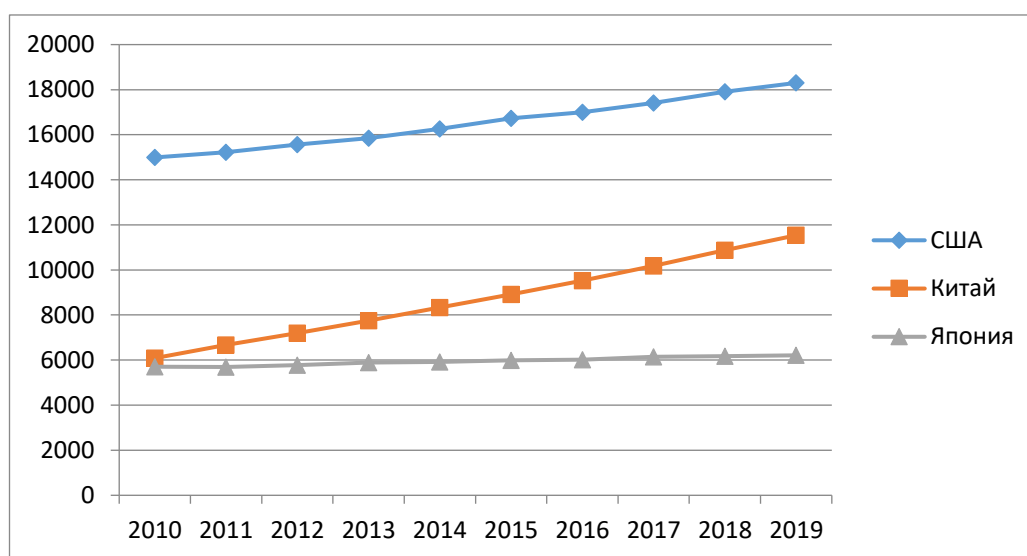

Рисунок 1. Динамика реального ВВП ведущих стран мира по данному показателю в 2010-2019 гг. (млрд. долл. США). Составлено автором на основе данных [3]

Направленность движения значений на данном графике показывает, что для Китая характерен наиболее восходящий тренд из трех построенных кривых реального ВВП.

¹ С 8905 млрд. долл. США до 7051 млрд. долл. США.

² 7209 млрд. долл. США (по отношению к 2016 г., когда разрыв между США и Китаем составил 7482 млрд. долл. США).

³ 6685 млрд. долл. США (по отношению к 2017 г., когда разрыв между США и Китаем составил 7209 млрд. долл. США).

⁴ Доля США в мировом ВВП составила практически четверть в 2019 году, а именно: 24,41%.

⁵ Максимальное значение за период 2010-2019 гг.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Теперь можно отметить сокращение разрыва⁶ между Китаем и США на протяжении всего рассматриваемого периода. Проведем количественные сравнения объемов производимой продукции обозначенных ведущих стран. Показатель базисного абсолютного изменения рядов динамики, представленных на графике рисунка 1, показывает, что реальный ВВП в Соединенных Штатах Америки с 2010 по 2019 гг. увеличился на 3308 млрд. долл. США, а в Китае на 5450 млрд. долл. США. В Японии установлено увеличение на 511 млрд. долл. США, а не снижение, как в случае с номинальным ВВП за аналогичный период. Показатель базисного относительного изменения данных рядов динамики показывает: реальный ВВП в Китае увеличился в 1,90 раза с 2010 к 2019 году, в США и Японии в 1,22 и 1,09 раза соответственно. Так как сопоставление проводится в одних и тех же ценах 2010 года, поэтому наблюдаемый рост реального ВВП обусловлен именно увеличением объема выпуска продукции.

Согласно прогнозным оценкам британского Центра экономических и деловых исследований (The Centre for Economics and Business Research; CEBR), проведенным в конце 2020 года, экономика Китая опередит экономику США в долларовом выражении в 2028 году, несмотря на многоаспектное и беспрецедентное влияние пандемии Covid-19 на мировую экономику [11, с. 11]. В предыдущем издании World Economic League Table (WELT) предполагалось, что данное событие произойдет в 2033 году. В отличие от большинства развитых экономик Китая удалось избежать рецессии в 2020 году. В целом Восточная Азия показала лучшие результаты относительного повышения производительности и адаптации к условиям новой реальности по сравнению с Европой и Америкой. При этом ожидается, что Китай будет иметь положительный рост ВВП в 2% в 2020 году⁷, в то время как другие крупные экономики - отрицательный рост в течение всего года. Данные факты положены в основу обозначенного прогноза. Показатели сравнительного экономического успеха Китая и США (реальный и номинальный ВВП) и присвоенный ранг в соответствии с их значениями на период 2010-2035 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели сравнительного экономического успеха Китая и США 2010-2035 гг. (биллионы долл. США⁸) [11, с. 70, 231]

Показатель / ранг	2010	2019	Прогнозный горизонт				
			2020	2021	2025	2030	2035
реальный ВВП Китая	6,762	13,817	14,059	15,162	19,391	26,365	34,919
номинальный ВВП Китая	6,034	14,402	14,861	16,380	22,556	33,718	49,108
ранг Китая	2	2	2	2	2	1	1
реальный ВВП США	16,801	20,564	19,685	20,473	22,026	23,822	25,764
номинальный ВВП США	14,992	21,433	20,807	22,118	25,621	30,466	36,233
ранг США	1	1	1	1	1	2	2

Из вышеприведенных данных следует, что и реальный и номинальный ВВП Китая в 1,11 раза больше аналогичных потенциальных показателей США в 2030 году. Тенденция наращивания сравнительного экономического успеха Китая планомерно усиливается к концу прогнозного периода: в 2035 году и реальный и номинальный ВВП Китая в 1,36 раза больше аналогичных потенциальных показателей США. Прогнозный реальный ВВП Китая в 2035 году в 2,53 раза больше, чем в 2019 году (прогнозный номинальный ВВП в 3,41 раза). Необходимо учитывать, что на долгосрочный ВВП пандемия Covid-19 повлияла следующими основными способами: 1) накопление государственного долга; 2)

⁶ С 8905 млрд. долл. США до 6763 млрд. долл. США.

⁷ Данное положение было подтверждено с уточнением в 2,3% на открытии четвертой сессии 13-го Всекитайского собрания народных представителей [13].

⁸ В прогнозных оценках CEBR используется система наименования чисел с длинной шкалой, т.е. данные ВВП Китая и США приведены в триллионах долл. США.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

предложение в результате снижения производительности; 3) спрос, который должен восстановиться со временем; 4) инвестиции; 5) обострение большого числа тенденций, переправленных в большей степени в область цифровизации и удаленной работы. При этом мировой ВВП достигнет уровня 2019 года только в 2022 году [11, с. 9].

Тренд роста Китая составит ежегодно 5,7% с 2021 по 2025 годы, 4,5% с 2026 по 2030 годы и 3,9% с 2031 по 2035 годы [11, с. 71]. Темпы роста США составят ежегодно 1,9% в год с 2022 по 2024 годы и 1,6% в год на протяжении всего прогнозного горизонта [11, с. 231].

Для достижения указанных в таблице 2 результатов в отношении объемов производства Китая, по мнению автора, необходима полная занятость всех имеющихся ресурсов в экономике.

Если рассмотреть значения ВВП, выраженные в текущих международных долларах, с поправкой на коэффициент пересчета паритета покупательной способности, то Китай, по данным Всемирного банка, находится на первом месте в мире с 2017 года⁹, о чем свидетельствуют данные нижеприведенной таблицы 3.

Таблица 3. Динамика ВВП по ППС (млрд. межд. долл.) ведущих стран мира по данному показателю в 2010-2019 гг. [4]

Годы / страна	Китай	США	Индия	Мир
2010	12379	14992	5229	89311
2011	13844	15543	5618	95153
2012	15125	16197	6153	100126
2013	16185	16785	6478	105042
2014	17121	17527	6781	109029
2015	17797	18225	7160	111381
2016	18712	18715	7735	115764
2017	19887	19519	8281	122118
2018	21747	20580	9002	130589
2019	23523	21433	9560	136714

Используя данный инструмент международных сопоставлений, можно выявить, что в 2016 году наблюдается незначительное увеличение ВВП по ППС США в сравнении с Китаем (3 млрд. межд. долл.). В 2017 году ВВП по ППС Китая на 368 млрд. межд. долл. больше аналогичного показателя США, в 2018 году – на 1167 млрд. межд. долл., а в 2019 году – на 2090 млрд. межд. долл. При рассмотрении ВВП в пересчете по паритету покупательной способности валют третьей экономикой мира выступает уже не Япония, а Индия. Ее доля в мировом ВВП по ППС в 2019 году составила 6,99%, что на 10,22% меньше вклада Китая в том же году. При этом доля Китая в мировом ВВП по ППС в 2019 году на 1,53% больше вклада США указанного года¹⁰. Показатель базисного абсолютного изменения рядов динамики, представленных в таблице 3, показывает, что ВВП по ППС в Индии с 2010 по 2019 гг. увеличился на 4331 млрд. межд. долл., в Соединенных Штатах Америки на 6441 млрд. межд. долл., а в Китае на 11144 млрд. межд. долл. при общемировом увеличении на 47403 млрд. межд. долл. Однако следует учитывать непереносимое допущение при пересчете ВВП по паритету покупательной способности валют: разная выборка цен на товары и услуги оказывает существенное воздействие на конечный результат.

На основе прироста реального ВВП рассмотрим годовые темпы экономического роста Китая, его специальных административных районов в сравнении с основными

⁹ По данным Международного валютного фонда Китай находится на первом месте в мире по показателю ВВП в пересчете по паритету покупательной способности валют с 2014 года [12].

¹⁰ Доли США и Китая в мировом ВВП по ППС в 2019 году составили 15,68% и 17,21% соответственно.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

развитыми¹¹ и некоторыми развивающимися странами, странами-членами организации экономического сотрудничества и развития в рыночных ценах за 2010-2019 гг. (таблица 4).

Таблица 4. Темпы экономического роста Китая, САР в сравнении с основными развитыми и некоторыми развивающимися странами, странами ОЭСР в 2010-2019 гг. (%) [5]

Годы / страна, МЭО ¹² или объединение	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	10,64	9,55	7,86	7,77	7,43	7,04	6,85	6,95	6,75	6,11
Гонконг (Китай)	6,77	4,81	1,70	3,10	2,76	2,39	2,17	3,79	2,85	-1,25
Макао (Китай)	25,26	21,67	9,24	11,20	-1,20	-21,59	-0,72	9,89	5,44	-4,71
Индия	8,50	5,24	5,46	6,39	7,41	8,00	8,26	7,04	6,12	4,18
Индонезия	6,22	6,17	6,03	5,56	5,01	4,88	5,03	5,07	5,17	5,02
США	2,56	1,55	2,25	1,84	2,53	2,91	1,64	2,37	2,93	2,16
Канада	3,09	3,15	1,76	2,33	2,87	0,66	1,00	3,17	2,01	1,66
Япония	4,19	-0,12	1,50	2,00	0,37	1,22	0,52	2,17	0,32	0,65
Австралия	2,07	2,46	3,92	2,58	2,53	2,19	2,77	2,30	2,95	2,16
Новая Зеландия	1,56	2,36	2,24	2,63	3,63	3,62	3,68	3,16	3,12	2,81
Великобритания	1,95	1,54	1,48	2,14	2,61	2,36	1,92	1,89	1,34	1,46
Европейский союз	2,21	1,83	-0,75	-0,06	1,57	2,30	2,04	2,79	2,12	1,55
Страны ОЭСР	2,94	1,85	1,28	1,51	2,07	2,42	1,75	2,57	2,21	1,63
Весь мир	4,30	3,14	2,52	2,67	2,86	2,87	2,61	3,30	2,98	2,36

Согласно вышеприведенным данным Китай опережает по темпам экономического роста развитые страны Северной Америки (США, Канада), Азии (Япония), Океании (Австралия, Новая Зеландия), а также Великобританию, Европейский союз, страны-члены ОЭСР и общемировые темпы экономического роста. Темпы экономического роста Китая в целом сопоставимы с Индией¹³ и крупнейшей страной Юго-Восточной Азии (Индонезией). Это связано с предпосылками динамичного экономического роста развивающихся стран вследствие феномена убывающей отдачи капитала и эффекта «быстрого старта»¹⁴. Кроме того для обеспечения роста в странах с капиталистической экономикой существует принципиальное ограничение, при котором реализация возрастающего количества продукции возможна по ценам, обуславливающим получение нормальной прибыли.

В то же время темпы экономического роста Китая снижаются на протяжении десяти лет: от 10,64% в 2010 году до 6,11% в 2019 году. Последние четыре года (2016-2019 гг.) данный показатель варьируется в пределах 6,11-6,95%. Высокие темпы экономического роста в 1992-2007 гг.¹⁵ обеспечивались увеличением объема денежной массы за счет привлечения, как иностранных капиталов, так и валютных интервенций на рынок со стороны Центрального Банка. Были периоды, характеризующиеся еще более высокими темпами экономического роста (например, 18,18% в 1964 г.), и они, как правило,

¹¹ Согласно классификации МВФ к развитым странам относятся также Южная Корея, Сингапур, Израиль и др. [9, с. 140].

¹² Международная экономическая организация.

¹³ Если пренебречь значением 2019 года, когда темп роста Индии составил 4,18%, сопоставимый со значением Японии в 2010 году (4,19%).

¹⁴ Значительный рост производительности труда, находящейся на низком уровне в развивающихся или бедных странах, может быть достигнут при незначительных инвестициях, в то время как в развитых странах, характеризующихся высокой оснащенностью производства, значительный прирост капитала приводит к незначительному росту производительности при условии равенства прочих показателей (например, доля ВВП, направляемая на инвестирование в основной капитал).

¹⁵ 14,22% (1992 г.), 13,88% (1993 г.), 13,04% (1994 г.), 10,95% (1995 г.), 9,92% (1996 г.), 10,04% (2003 г.), 10,11% (2004 г.), 11,39% (2005 г.), 12,72% (2006 г.), 14,23% (2007 г.) [5].

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

сопровождались большими спадами (-5,58% в 1962 г. и -27,27% в 1961 г.) [5], что свидетельствует о скачкообразном развитии Китая в обозначенный промежуток времени.

В настоящее время проявляется стремление к равномерному и высококачественному развитию. В соответствии с 14-м пятилетним планом национального экономического и социального развития (2021-2025 гг.) среди основных ожидаемых целей 2021 года обозначен рост ВВП более чем на 6% [13]. В этой связи макроэкономическая политика продолжает формулироваться с учетом насущных потребностей участников рынка и стабилизации фундаментальных экономических показателей. Четырнадцатый пятилетний план также предусматривает сокращение энергопотребления и выбросов углекислого газа на единицу ВВП на 13,5% и 18% соответственно [13]. В ходе проведения четвертой сессии 13-го Всекитайского собрания народных представителей обозначено отступление от экстенсивной модели роста китайской экономики. При этом для такого специального административного района Китая, как Макао, на фоне низкого уровня волатильности темпов мирового экономического роста характерно скачкообразное развитие в течение последнего десятилетия: от 25,26% (2010 г.) и 21,67% (2011 г.) до -21,59% (2015 г.) и -4,71% (2019 г.). Другой специальный административный район Китая – Гонконг характеризуется меньшими темпами экономического роста, чем материковый Китай, вплоть до отрицательного значения в 2019 году (-1,25%). Данное положение указывает на тормозящее развитие специальных административных районов по отношению к Китаю относительно темпов экономического роста. Утвердившееся место Китая в системе мировой экономики предоставляет перспективы распределения, а не изымания ресурсов из соседних районов страны с целью разрешения проблемы неравномерного экономического развития составных ее частей¹⁶. В этой связи достижения Китая не свободны от сопутствующих проблем и противоречий.

Рассмотрим реальный ВВП на душу населения Китая (в постоянных ценах 2010 года) в сравнении с некоторыми развитыми и самыми населенными странами мира за последний более чем полувековой период в таблице 5.

Таблица 5. Реальный ВВП на душу населения Китая в сравнении с некоторыми развитыми и самыми населенными странами мира¹⁷ в 1960-2019 гг. (долл. США) [6]

Страна / год	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2019
Китай	191,96	228,52	347,19	729,28	1767,86	4550,45	8242,05
Индия	330,21	396,01	422,90	581,22	826,59	1357,56	2151,73
Индонезия	690,37	772,13	1231,20	1707,82	2143,66	3122,36	4450,72
Япония	8607,66	18699,74	25854,58	38074,46	42169,73	44507,68	49187,83
Пакистан	302,09	469,44	552,62	736,95	820,23	987,41	1185,46
Бангладеш	372,03	411,18	359,46	411,16	524,95	781,15	1287,82
Бразилия	3417,35	4704,32	8349,49	7983,75	8803,15	11286,24	11121,74
США	17562,67	23207,22	28589,67	36059,30	44726,97	48467,52	55753,14
Канада	16405,91	24773,89	31837,66	36555,57	39338,84	47448,01	51588,76
Великобритания	13934,03	17923,41	21864,48	28695,41	35672,91	39435,84	43711,71
Австралия	19378,33	26120,62	29907,80	35911,37	44334,42	52022,13	57186,62
Нигерия	1360,42	1691,37	2049,20	1507,08	1376,42	2280,44	2374,37
Мир	3747,51	5216,37	6301,57	7194,17	8169,16	9553,18	11057,02

Из данных таблицы 5 следует, что самый высокий реальный ВВП на душу населения в 2019 году среди представленных стран приходится на Австралию и составляет 57186,62 долл. США. Среднедушевой реальный ВВП в 2019 году в Китае составляет 8242,05 долл. США, что меньше значения показателя за аналогичный период: Австралии – в 6,94 раз, США – в 6,76 раз, Канады – в 6,26 раз, Японии – в 5,97 раз, Великобритании – в 5,30 раз, Бразилии – в 1,35 раз. Однако если провести сравнение с такими перенаселенными странами мира, как: Пакистан, Бангладеш, Индия, Нигерия и Индонезия, то реальный

¹⁶ Данный аспект имеет важное значение для соблюдения принципа единого Китая.

¹⁷ Страны в таблице ранжированы по мере убывания значений показателя базисного относительного изменения.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

ВВП на душу населения Китая в 2019 году больше: в 6,95 раз; в 6,40 раз, в 3,83 раз, 3,47 раз и 1,85 раз соответственно. При этом среднедушевой реальный ВВП в 2019 году в Китае (8242,05 долл. США) практически соответствует значению аналогичного мирового показателя в мире в 2000 году (8169,16 долл. США).

Стоит отметить, что показатель базисного относительного изменения данных рядов динамики показывает, что реальный ВВП на душу населения в Китае увеличился больше всего, а именно: в 42,94 раза с 1960 года к 2019 году. В отношении других стран данный показатель варьируется в пределах 1,75-6,52 за рассмотренный период времени: Нигерия (1,75), Австралия (2,95), Великобритания (3,14), Канада (3,15), США (3,17), Бразилия (3,25), Бангладеш (3,46), Пакистан (3,92), Япония (5,71), Индонезия (6,45), Индия (6,52). Показатель базисного относительного изменения также показывает, что среднедушевой реальный ВВП в мире увеличился в 2,95 раза с 1960 года к 2019 году.

Среднедушевой реальный ВВП Китая в 1960 году составлял всего 191,96 долларов США в ходе прохождения 2-го пятилетнего плана (1958-1962 гг.) и являлся наименьшим среди всех значений рассмотренных стран этого периода, о чем свидетельствуют данные таблицы 5. Страна осуществила большой прогресс по улучшению данного показателя между обозначенными десятилетиями и особенно с 2000 по 2010 годы, когда среднедушевой реальный ВВП увеличился в 2,57 раза. На открытии четвертой сессии 13-го Всекитайского собрания народных представителей было заявлено, что страна достигла полной победы в борьбе с абсолютной бедностью и решающего успеха в построении умеренно процветающего общества на всесторонней основе [13]. За период осуществления 13-го пятилетнего плана 55,75 млн. бедных сельских жителей были вырваны из нищеты и более 9,6 млн. зарегистрированных бедных людей избавились от затруднительного положения. Особое внимание уделяется трудоустройству ключевых групп (выпускники колледжей, ветераны, рабочие-мигранты, инвалиды) и членам семей с нулевой занятостью. С этой целью предполагается создание более 9 млн. новых рабочих мест в городских районах [14] за счет расширения рыночных каналов занятости, поддержки и стандартизации ее новых форм. На данный момент можно отметить, что рост душевых располагаемых доходов жителей в основном синхронизирован с ростом ВВП.

Среди ключевых компетенций Китая необходимо выделить мировое лидерство по добыче золота, которому более десяти лет уступают такие крупнейшие золотодобывающие страны, как: Австралия, Россия, США, Перу, ЮАР, Канада, Гана. В 2019 г. объем золотодобычи составил 383,2 тонны¹⁸, что выразилось в снижении на 5,2% по сравнению с 2018 г. при общемировом снижении на 6,6% этого же периода. При этом доля Китая в общем объеме мировой добычи данного драгоценного металла в 2019 г. составила 11,7%, увеличившись на 0,2% к предыдущему году.

Наибольший объем золотодобычи Китая за последние десять лет приходится на 2016 год и составляет 463,7 тонны, а наибольшая доля в общемировой добычи приходится на 2014 год и оставляет 14,4%. На графике рисунка 2 представлена динамика золотодобычи крупнейших золотодобывающих стран мира на период 2010-2019 гг.

---

¹⁸ Общий объем золотодобычи по всем 43 золотодобывающим странам за 2019 г. составляет 3272,7 тонн. Рассчитано автором по данным [7]

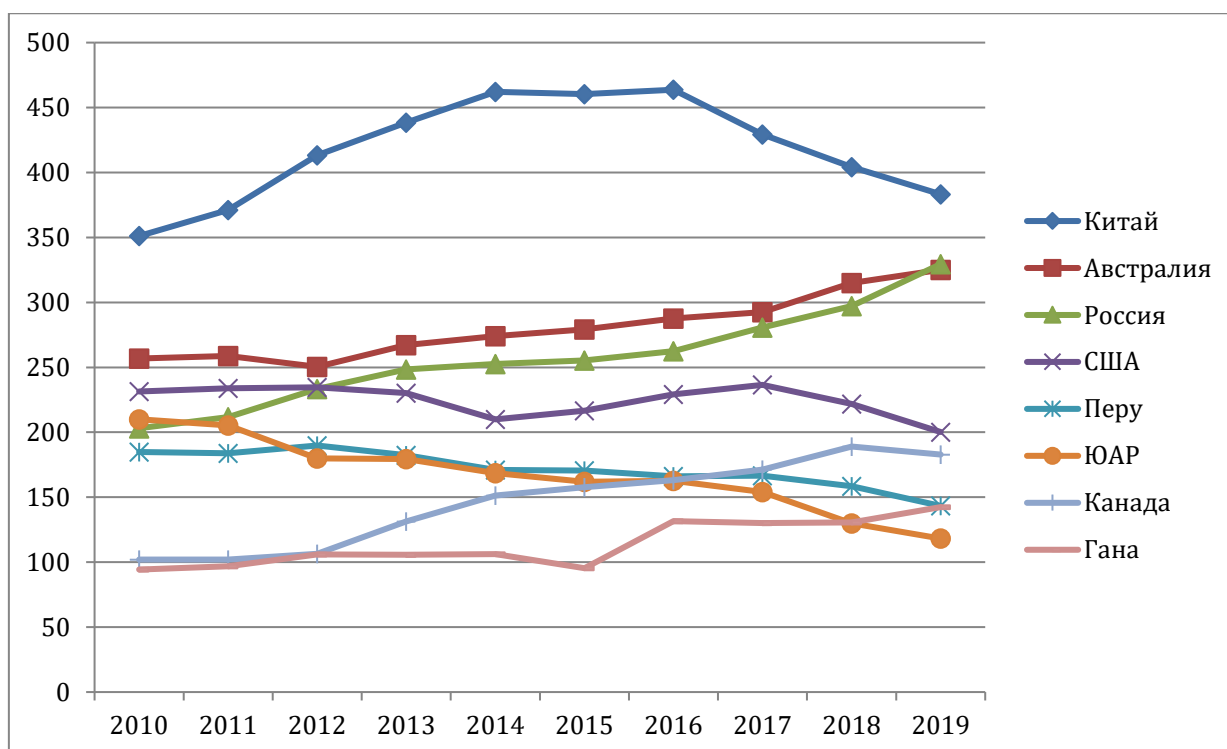

Рисунок 2. Динамика золотодобычи крупнейших золотодобывающих стран мира в 2010-2019 гг., в тоннах. Составлено автором на основе данных [7]

С 2007 года Китай удерживает свои позиции в золотодобывающей отрасли, обеспечив за это время ее децентрализацию посредством опережения такого традиционного региона по золотодобыче, как ЮАР, который удерживал свое монопольное положение более века. Китайские компании осваивают рудники, как в своей стране, так и за рубежом. В то же время на территории Китая ведут свою деятельность и иностранные компании по разведке и разработке месторождений, осуществляющих рост добычи. В 2000 году китайское правительство включило создание открытого рынка золота в пятилетние планы развития, начав курс «золотой политики». Процесс приведения местной цены на золото в соответствие с международными стандартами произошел на основе рекомендаций Всемирного золотого совета (World Gold Council) в 1998 году в рамках графика дерегулирования рынка, что мотивировало присоединение Китая к Всемирной торговой организации в конце 2001 года. Китайский рынок золота был широко либерализован после создания 30 октября 2002 года Шанхайской золотой биржи, вследствие чего торговля золотом расширилась, стимулируя спрос. Через биржу в августе 2019 года запущен проект «Золотой путь» с целью установления более устойчивых связей в траектории «производство – переработка» драгоценного металла, как на уровне производственных мощностей Китая, так и на мировом рынке, что способствует оптимизации спроса и предложения.

Золото добывается и приобретает Китаем в большей степени с целью сохранения международных активов и накопления золотовалютных резервов. По международным золотовалютным резервам Китай занимает первое место в мире: в 2019 году запасы монетарного золота и иностранной валюты, специальные права заимствования, резервы (находящиеся в распоряжении МВФ) в сумме составили 3222895 млн. долл. США [10].

Как объект вложений золото инвестиционно привлекательно наряду с другими финансовыми инструментами по причине падения процентных ставок и обесценивания доллара, накопленный дисбаланс которого формирует определенную асимметрию мировых финансов [1]. Со стратегической точки зрения золотые резервы рассматриваются Китаем как «защитный актив», который может быть использован в качестве страхового и резервного фонда, а обострение мировой экономической ситуации и торговых войн с

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

США актуализирует данную потребность. Нарращивание золотых запасов также необходимо для укрепления национальной валюты и ускорения трансформации ее в мировую резервную валюту, а развитие инвестиционных и торговых рынков золота может поддержать интернационализацию юаня. Инициатива «Один пояс – один путь» также содействует осуществлению данного процесса: объемы использования жэньминьби в трансграничных платежах странами-участницами проекта поступательно увеличивается благодаря валютному сотрудничеству и совершенствованию финансовой инфраструктуры в его рамках, что доказывает реструктуризацию мировой экономики и ее движение от глобализации к экономике больших пространств.

Список литературы

1. BRICS Countries at 20- Prospects for Acceleration? [Электронный ресурс] / International Symposium «The Post-Covid Era: Redefining and Redesigning the Global Economy». – Режим доступа: <https://globaleconomy.unecon.ru/> (дата обращения: 25.02.2021)
2. GDP (current US\$) [Электронный ресурс] / The World Bank. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.СD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc (дата обращения: 18.03.2021)
3. GDP (constant 2010 US\$) [Электронный ресурс] / The World Bank. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.КD?order=wbapi_data_value_2014%20wbapi_data_value%20wbapi_data_value-last&sort=desc (дата обращения: 18.03.2021)
4. GDP, PPP (current international \$) [Электронный ресурс] / The World Bank. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.РР.СD> (дата обращения: 26.03.2021)
5. GDP growth (annual %) [Электронный ресурс] / The World Bank. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.КD.ЗG> (дата обращения: 26.03.2021)
6. GDP per capita (constant 2010 US\$) [Электронный ресурс] / The World Bank. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.РСАР.КD> (дата обращения: 27.03.2021)
7. Goldhub [Электронный ресурс] / World Gold Council. – Режим доступа: <https://www.gold.org/goldhub/data> (дата обращения: 28.03.2021)
8. How Covid-19 is changing the World Economy? [Электронный ресурс] / International Symposium «The Post-Covid Era: Redefining and Redesigning the Global Economy». – Режим доступа: <https://globaleconomy.unecon.ru/> (дата обращения: 25.02.2021)
9. International Monetary Fund. World Economic Outlook. Hopes, Realities, Risks. April 2013. – 184 p.
10. Total reserves (includes gold, current US\$) [Электронный ресурс] / The World Bank. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.СD> (дата обращения: 28.03.2021)
11. World Economic League Table 2021. A world economic league table with forecasts for 193 countries to 2035. December 2020, 12th edition. – 239 p.
12. World Economic Outlook Databases [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (дата обращения: 23.03.2021)
13. 第十三届全国人民代表大会第四次会议开幕会 (Открытие четвертой сессии 13-го Всекитайского собрания народных представителей) [Электронный ресурс] / 中国网--网上中国 (Китайский информационный интернет-центр). – Режим доступа: http://www.china.com.cn/zhibo/content_77273657.htm (дата обращения: 25.03.2021)
14. 十三届全国人大三次会议在京开幕 (Третья сессия 13-го Всекитайского собрания народных представителей открывается в Пекине) [Электронный ресурс] / 中华人民共和国中央人民政府 (Центральное народное правительство). – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2020-05/22/content_5513919.htm (дата обращения: 25.03.2021)

ОРГАНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам организации корпоративного обучения в сервисных предприятиях на примере предприятий сферы общественного питания в условиях повсеместной цифровизации экономики. В статье рассмотрены плюсы применения инструментов информационной коммуникации в ходе организации образовательного процесса, исходя из специфики отрасли общественного питания, с учетом ее проблем и потребностей.

Ключевые слова: корпоративное обучение, информационные технологии, повышение квалификации, конкурентные преимущества.

К.У. Butorina

ORGANIZATION OF CORPORATE TRAINING OF SERVICE ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF ECONOMY

Abstract. This article is devoted to the problems of organizing corporate education in service enterprises using the example of public catering enterprises in the context of the widespread digitalization of the economy. The article discusses the advantages of using tools of informational communication in the organization during the educational process, based on the specifics of the catering industry, taking into account its problems and needs.

Keywords: corporate training, Information Technology, professional development, competitive advantages.

Введение

Развитие экономики, возникновение новых возможностей в предпринимательской среде, обусловленных научными и технологическими достижениями, значительно повышает конкурентные требования к участникам рынка. В то же время, неизменным и обязательным активом любой организации является персонал, его работоспособность и уровень квалификации, которые обеспечивают предприятию конкурентные преимущества на рынке. Обучение и переобучение персонала должны проводиться регулярно.

Но как добиться максимальной эффективности данного процесса? Для того чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим одно из наиболее перспективных направлений развития современного социума – цифровизацию.

Под цифровизацией следует понимать внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности социума. По сути, это инновационная стратегия развития экономики, базирующаяся на повсеместном применении цифровых технологий. Инструменты цифровизации – это собственно цифровые технологии, внедряемые в рамках отдельно взятых проектов и стратегий.

Инструменты цифровизации призваны повысить результативность корпоративного образования за счет многообразия дистанционных учебных инструментов, охватить огромную аудиторию обучаемых без потери качества и зависимости от временных рамок, обеспечить непрерывность образовательных процессов, контроль усвоения знаний и реализацию других образовательных функций без отрыва от производственного процесса и затрат на организацию очной формы обучения. Это поможет организации сформировать высокопрофессиональный кадровый состав с наименьшими ресурсными затратами, и, в том случае, если программы обучения будут эффективны и актуальны, подобраны и сбалансированы с учетом стратегических планов предприятия и

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

конъюнктуры рынка, то после прохождения учебного курса уровень образования персонала организации будет соответствовать последним требованиям рынка. Таким образом, предприятие обеспечит себе конкурентные преимущества по отношению к другим участникам рынка.

Вопросам повышения эффективности качества обучения персонала при помощи новейших технических инструментов исследователи уделяют значительное внимание. Так, в частности, В.Э. Пахальян исследовал структуру современного тренинга и определил роль цифровых инструментов в повышении его результативности [4], И.В. Вачков и С.Д. Дерябо считают обязательным использование инструментов визуализации в образовательном процессе, и обоснуют свое мнение при помощи эмпирических исследований, С. Торп и Дж. Клиффорд, настаивают на том, что методы цифрового моделирования позволяют перенести знание в окружающую действительность еще на этапе обучения, что делает его максимально эффективным [5, с. 18].

Повышение качества работы персонала является актуальной проблемой для всех предприятий, в особенности в сфере сервиса, где деятельность персонала является элементом конечного продукта – услуг, предоставляемых населению. Цифровизация процессов обучения и повышения квалификации сотрудников повысит их профессиональный уровень, обеспечит освоение новых теоретических знаний, что позволит, в конечном итоге, улучшить качественные показатели работы предприятий. Эти факторы делают проблематику исследования неизменно актуальной.

Гипотеза

Применение новейших технических инструментов в корпоративном обучении, а также использование элементов цифровизации повышает эффективность всех образовательных процессов и, как следствие, обеспечивает организацию квалифицированными кадрами, составляющими весомое конкурентное преимущество, особенно в сфере сервиса и обслуживания населения.

Методы

Автор статьи проанализировал текущее состояние сферы корпоративного обучения, выявил кадровые проблемы сферы сервиса, определил возможности организаций сферы общественного питания в развитии и повышении квалификации персонала. При помощи статистических данных были выявлены наиболее востребованные и эффективные формы и инструменты корпоративного обучения.

Автор статьи исследовал рынок общественного питания Санкт-Петербурга для определения проблемных зон обучения персонала в данной сфере. Для этого были систематизированы и проанализированы статистические и фактические данные, проведено сравнение показателей участников рынка, намечены пути оптимизации системы корпоративного обучения в данном секторе экономики.

Результаты и обсуждение

Оценивать уровень корпоративного обучения персонала достаточно сложно, поскольку сфера услуг – специфика, базирующаяся во многом на личностной оценке потребителей услуг, которая, в свою очередь, основывается на качественных, а не количественных показателях. В ходе проведения данной оценки автор столкнулся со следующими проблемами:

- субъективность клиентской оценки, отсутствие критериев качества;
- отсутствие обязательного обучения, дополнительного обучения и переобучения, повышения квалификации специалистов в системе сервисного обслуживания;
- отсутствие нормативных критериев качества и единой методологии проведения оценки. На практике, критерии качества применимы для оценки продукции, кухни,

помещения и интерьера, в то время как уровень сервиса оценивается преимущественно по критериям: понравилось или не понравилось.

Таким образом, качественные критерии уровня корпоративного образования персонала относятся к компетенции работодателей. Так, работник сферы общественного питания может иметь располагающую внешность и хорошие манеры, но, при этом, не обладать навыками элитарной сервировки, допускать ошибки в пространственном расположении по отношению к клиентам, не соблюдать последовательность сервировки и не знать досконально специфику кухни заведения. Несмотря на это, позитивное восприятие данного работника клиентами обеспечит положительные отзывы и удовлетворенность уровнем сервиса. Практика показывает, что один из основных критериев качества сервиса в заведениях общественного питания является скорость обслуживания. Следовательно, сотруднику достаточно обеспечить своевременность обслуживания клиентов для того, чтобы сформировать положительный имидж заведения. Отсутствие других навыков, которые не так заметны для обывателей, но определяют качество подготовки работника, зачастую игнорируется. В результате, работник, не обладающий рядом профессионально значимых качеств, получает положительную оценку клиентов.

С другой стороны, очевидно одно: в современных реалиях обучение персонала должно опираться на инструменты цифровизации. Даже если обучение осуществляется не дистанционно и представляет собой классическую, очную форму, непременно используются информационно-коммуникативные технологии, средства визуализации, применяется практика дополнительных заданий, выходящих за рамки курса, рассчитанная на самообразование обучаемых.

По оценкам специалистов, применение инструментов цифровизации в учебном процессе повышает его результативность в среднем на 60% (в некоторых случаях до 80%) [5, с. 40-54].

Рассмотрим, какие возможности предоставляет цифровизация и информационно-коммуникационные технологии участникам образовательных процессов:

- информационная поддержка обучающих программ, регулярное обновление контента, возможность дистанционных консультаций, в том числе до и после прохождения курса (допродажное и послепродажное обслуживание);
- целевая разработка специализированных образовательных и информационных программ для внутренних корпоративных целей, предполагающая единовременный охват всего персонала без отрыва от производственного процесса;
- взаимодействие и информационный обмен с другими участниками учебной программы, как обучаемыми, так и преподавателями, в любом месте, в котором имеется доступ в интернет, и в любое удобное для обучаемого время;
- использование интерактивных элементов в ходе обучения, в том числе визуализации, геймификации, проектирования и моделирования, иных высокотехнологичных инструментов, повышающих эффективность обучения;
- моделирование определенных рабочих ситуаций на базе пройденного теоретического материала с целью применения полученных знаний на практике, совмещение образовательной деятельности с рабочим процессом. При использовании инструментов цифровизации работник лучше усваивает материал, имеет возможность не отвлекаться от рабочего процесса за счет экономии времени, в частности, на дороге, как следствие, процесс совмещения обучения с рабочим процессом происходит успешнее, эффективнее;
- организация виртуальных онлайн конференций для коллективных обсуждений вопросов обучения без излишних временных затрат;
- многомерность учебных заданий, возможность дистанционного контроля их исполнения;

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

– возможность достоверного определения качества профессиональных компетенций сотрудников, уровня их образовательной активности и мобильности при помощи цифровых инструментов, онлайн тестов, дистанционное выполнения контрольных точек;

– статистический учет результатов корпоративного обучения, быстрое и эффективное определение проблемных полей за счет применения цифровых инструментов, значительно повышающих эффективность учетной политики.

Таким образом, предприятие, которое применяет для целей обучения персонала цифровые технологии, не только повышает эффективность образовательных процессов, но и получает возможности статистического учета, анализа, оценки персонала, его знаний.

Каковы же возможности сервисных предприятий в развитии персонала сегодня? Для того чтобы определить их, проведем анализ методик корпоративного обучения, применяемых в сервисных предприятиях Санкт-Петербурга.

Проведем качественный PEST-анализ среднестатистического сервисного предприятия Санкт-Петербурга сферы общественного питания (см. Таблицу).

Таблица - Качественный PEST-анализ среднестатистического предприятия сферы общественного питания СПб

PEST-факторы	Положительные тенденции	Отрицательные тенденции
Политические и правовые факторы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стабильная политическая ситуация в стране. 2. Создание единого экономического пространства на территории стран постсоветского пространства и ближнего зарубежья. 3. Реформирование сферы торговли, одной из важнейших целей которой является повышение эффективности и качества работы 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Несовершенство государственной инвестиционной политики. 2. Недостаточное внимание поддержке предприятий со стороны государства. 3. Высокие таможенные барьеры, тарифы между странами. 4. Дестабилизация политической обстановки и, как следствие, санкции в отношении российского предпринимательства
Экономические факторы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Замедление темпов инфляции. 2. Стабилизация рубля. 3. Выраженная положительная динамика экономики стран постсоветского пространства. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение цен на энергоносители, на транспортные перевозки, газ 2. Недостаточная для устойчивого роста инвестиционная активность. 3. Зависимость от валютных курсов. 4. Несовершенство принятой в сфере сервиса системы налогообложения.
Социальные факторы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Востребованность услуг заведений общественного питания в Санкт-Петербурге. 2. Развитие региона, в котором функционирует заведение, как туристического центра. 3. Наличие постоянных клиентов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нестабильность клиентуры ввиду серьезных экономических дисбалансов. 2. Сезонная востребованность услуг заведения, определяемая туристической направленностью Санкт-Петербурга и зон туристической привлекательности, зависимость от внешних условий.
Технологические и технические факторы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Появление современных технологий производства и высокоэффективного оборудования. Разработки НИОКР в отношении энергосберегающего и высокоэффективного производственного оборудования 2. Вложение инвестиций в усовершенствование технологического процесса и модернизацию оборудования производственного назначения. 3. Внедрение программ информатизации на основе интернет-технологий, платформ, в том числе для мобильных устройств, и иных современных информационных технологий, системы электронной коммерции. Привлечение клиентов, повышение их лояльности за счет участия в интернет- и мобильных сервисах 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкая инновационная активность и невысокие темпы развития высокотехнологичного сектора экономики. 2. Возможность использования конкурентами современных технологий (в том числе информационных), позволяющих занять выгодное положение на рынке.

Как видно из таблицы, основной проблемой предприятий сферы общественного питания является его зависимость от внешних факторов и клиентуры. Борьба за клиентуру определяет высокий уровень конкуренции в отрасли.

Предприятие, которое стремится занять как можно большую долю на рынке, должно максимально обеспечить себе конкурентные преимущества. Поскольку качество сервиса зависит, в первую очередь, от персонала, то обеспечить конкурентные преимущества предприятиям в сфере общественного питания поможет качественное обучение сотрудников, комплексная программа корпоративного повышения квалификации.

На сегодняшний день в сфере общественного питания применяются следующие методики корпоративного обучения, представленные на рисунке:

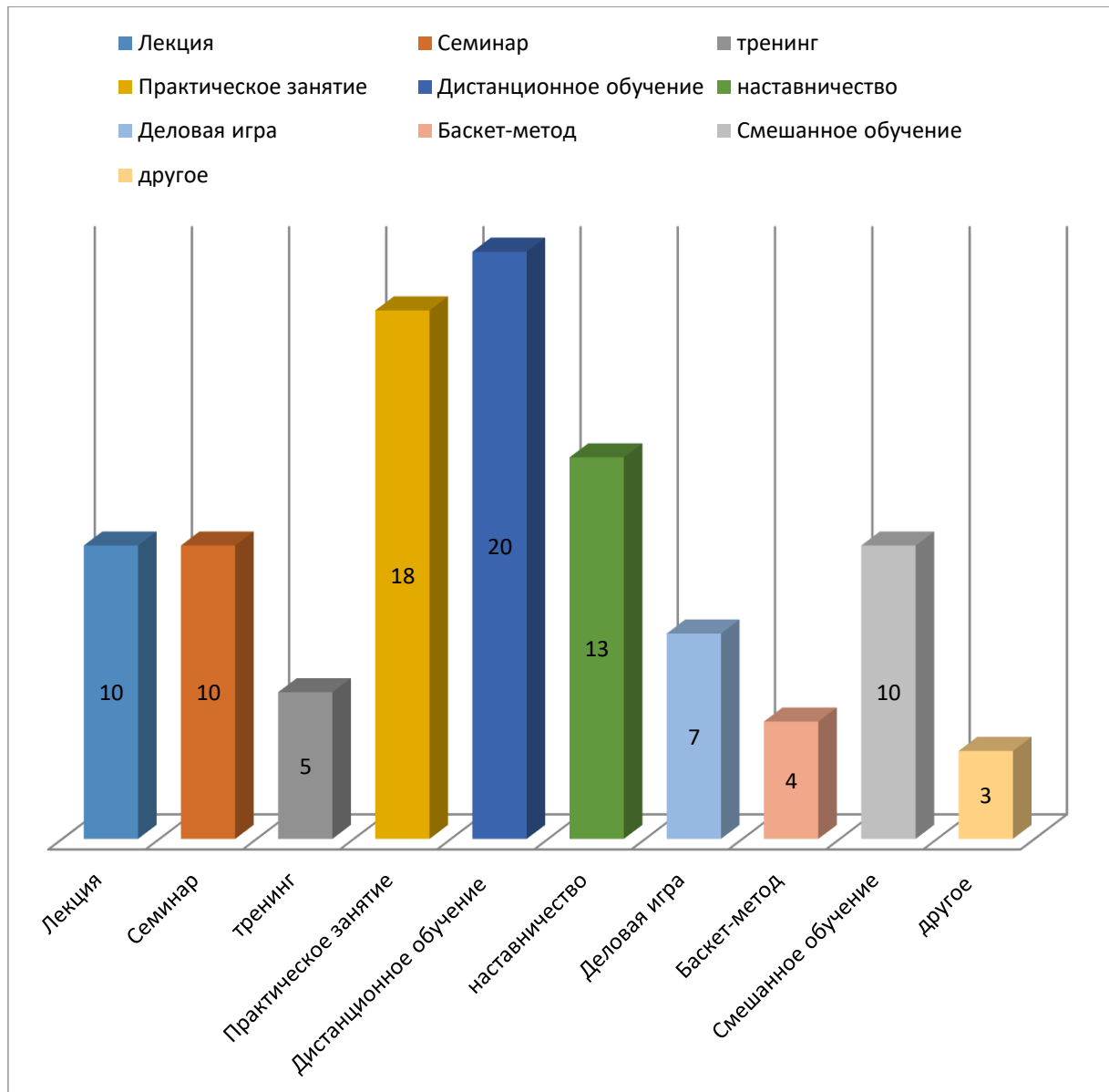

Рисунок - Наиболее востребованные методики корпоративного обучения среди предприятий сферы общественного питания СПб, % (по результатам социологического опроса за 2020, информационный портал РестКонсалт [3])

Не все вышеперечисленные методики имеют цифровую основу, что значительно усложняет процедуру контроля процесса обучения и анализа его эффективности. Также требуется систематизация данных, которая осуществляется дополнительно. В то же время, элементы информационных технологий применяются фактически во всех методиках, за исключением, разве что, наставничества.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Статистика указывает на то, что дистанционное обучение является наиболее востребованной формой обучения: она проста в организации, позволяет избежать потерь рабочего времени, обладает высокой эффективностью [2], но, по мнению автора, не решает ключевых проблем сервисного предприятия, поскольку лишено важнейшего элемента сервисной деятельности: живого общения.

Несмотря на это, неоспоримое преимущество дистанционного обучения – это возможность применять гораздо большее количество различных учебных методик, с одной стороны, и систематический контроль усвоения материала и успеваемости – с другой. Цифровизация значительно упрощает и ускоряет процесс обучения, заменяя некоторые его этапы на автоматические. Более того, обучаемые получают возможность применить полученные знания на практике, в виртуальном рабочем пространстве, моделируя производственный процесс.

Более того, обучение может осуществляться в ходе рабочего процесса, что возможно за счет внедрения элементов геймификации, призванных не только повысить мотивацию сотрудников, но и упростить освоение новых навыков, технологий, методик работы. Примером тому является эффективная работа зарубежных компаний общественного питания: макдоналдс, бургер кинг и других заведений.

Как следствие, цифровизация системы персонального и коллективного развития сотрудников способствует росту скорости обучения, объему изучаемого материала и повышению эффективности учебного процесса. Следовательно, гипотеза исследования полностью подтвердилась.

Достаточно серьезной кадровой проблемой любого предприятия сферы общественного питания является высокий уровень текучести кадров. В первую очередь, это связано со спецификой отрасли: большинство работников рассматривают деятельность в данном направлении как временную подработку, ступень для дальнейшего карьерного роста. Этим определяется и низкий уровень профессионального мастерства многих сотрудников, и недостаточный опыт работы: период работы в сфере общественного питания составляет в среднем от 3 до 5 лет [3]. В то же время, общественное питание является развитой и востребованной сферой экономики, которая, так же как и другие отрасли предоставляет широкие возможности развития и карьерного роста. Помочь оценить преимущества данного направления деятельности может корпоративное обучение, призванное обеспечить не только высокий уровень профессионального мастерства специалистов, но и заинтересованность последних в дальнейшей работе в организации.

Помимо этого, высокий уровень конкуренции в отрасли определяет и внутрикорпоративную конкуренцию, при которой сотрудники соревнуются за более выгодные условия работы, высокооплачиваемые должности, возможность подработки на выгодных условиях и пр. Подобная ситуация усложняет период адаптации для новых сотрудников, создает достаточно тяжелые условия для формирования благоприятного социально-психологического климата в коллективе. При этом, чем успешнее предприятие, чем больше доход сотрудников, тем выше уровень конкуренции между ними.

Организация системы обучения сотрудников сервисного предприятия с применением инструментов цифровизации позволит значительно разрядить напряженность обстановки, вызванную высоким уровнем конкуренции, поскольку все сотрудники получат возможность обрести необходимые им знания, повысить уровень профессионального мастерства в удобной для них обстановке, не отрываясь от рабочего процесса и не затрачивая личное время, при помощи персональных компьютеров. Целесообразно обеспечить учет пожеланий сотрудников при формировании плана обучения, в некоторых случаях – предоставить обучаемым возможность выбора направления обучения, учебных дисциплин, а также обучение по индивидуальному плану.

Таким образом, с целью повышения эффективности корпоративного обучения и решения кадровых проблем предприятий сервиса необходимо обеспечить максимально полное использование в образовательных процессах возможностей информационных коммуникаций, которые помогают решить ряд проблем отрасли, таких как высокая текучесть кадров, неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе, вызванный высоким уровнем конкуренции, вовлеченность в производственный процесс за счет возможности личного развития и карьерного роста и т.п.

Список литературы

1. Горнастаева, Н. В. Исследование и оценка конкурентоспособности работников на внутрифирменных рынках труда: региональный срез [Электронный ресурс] // Вестн. Астрах. гос. технического ун-та. Сер.: Экономика. — 2017. — № 1. — С. 31—42.
2. Доля онлайн-образования в России к 2021 удвоится. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sk.ru/news/b/articles/archive/2017/06/23/dolya-onlaynobrazovaniya-v-rossii-k-2021-udvoitsya.aspx> (Дата обращения: 17.12.2020).
3. Обучение персонала. Социологическое исследование 2020 - Москва. http://restconsult.ru/articles/personal/Obuchenie_personala.html (Дата обращения: 25.11.2020)
4. Пахальян В. Э. Психопрофилактика в практической психологии образования. Методология и организация [Электронный ресурс]: учебное пособие / В. Э. Пахальян. — Саратов: Вузовское образование, 2015. — 197 с.
5. Рязанова Г.Н. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы. E-Management. 2020; 3(2):40-54.

А. П. Мишанина

Студентка 4 курса ФГБОУ ВО
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

М.А. Драган

Студентка 4 курса ФГБОУ ВО
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия социально ориентированной некоммерческой организации и проблеме государственной поддержки некоммерческих организаций в России. Цель данной статьи – обзор мер, инструментов и объемов государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческая организация, социально ориентированная некоммерческая организация, СО НКО, государственная поддержка, социальная эффективность.

A.P. Mishanina, M. A. Drahan

STATE SUPPORT FOR SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the concept of a socially-oriented non-profit organization and the problem of state support for non-profit organizations in Russia. The purpose of this article is to review the measures, tools and volumes of state support for socially oriented non-profit organizations.

Keywords: non-profit organization, state support, social efficiency.

Введение

Социально ориентированные некоммерческие организации играют важную роль в решении социально-значимых для государства проблем, что обусловлено тем, что не все проблемы, возникающие в обществе, возможно, решить регламентированным подходом, который характерен для методов, используемых государством. В особенности это касается стихийно возникающих проблем, требующих оперативного реагирования, а также вопросов, связанных с мировоззрением отдельных социальных групп. Создавая благоприятные условия для эффективной деятельности некоммерческих организаций, государство тем самым создает возможности для делегирования им части своих обязанностей и открывает новые, ранее не достижимые способы решения отдельных проблем социума. Актуальность рассмотрения государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций связана с необходимостью эффективного управления государственными ресурсами в части социальной поддержки. Определение результативности и эффективности выделения бюджетных средств для поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, а также разработка критериев и метрик ее измерения невозможна без анализа текущего состояния данной сферы – нормативно-правового регулирования, динамики выделения средств из бюджета, направлений поддержки, а также непосредственно некоммерческих организаций.

Гипотеза

Повышение эффективности реализации социальной политики в Российской Федерации посредством поддержки СО НКО выражается через усиление развития

нормативно-правовой базы в данной сфере, увеличение количества СО НКО, сумм и видов их поддержки.

Методы

Авторами рассмотрены, проанализированы и переработаны законодательство Российской Федерации, данные статистики государственного бюджета и отчетов о государственной поддержке НКО.

Результаты и обсуждения

В соответствии с законодательством Российской Федерации под некоммерческой организацией понимается организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками [8]. Наиболее распространенными формами некоммерческих организаций в Российской Федерации являются следующие: НКО (некоммерческие организации), СО НКО (социально ориентированные некоммерческие организации), «третий сектор», НПО (неправительственные организации), НГО (негосударственные организации), благотворительные организации. Ниже приведено понятие социально-ориентированных некоммерческих организаций. Так, социально-ориентированная некоммерческая организация (СО НКО) - организация, осуществляющая деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также другие виды деятельности, подробно указанные в федеральном законе № 7-ФЗ [8]. Нормативно-правовое регулирование деятельности СО НКО осуществляется федеральным законом "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ, федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций" от 05.04.2010 № 40-ФЗ, а также постановлениями Правительства Российской Федерации № 1096, № 685, №696 и др. Кроме того, на данный момент идет работа над совершенствованием законодательства с целью снижения количества проверок СО НКО, совершенствования системы отчетности и предоставления дополнительных привилегий для НКО, например, права выкупа помещений, находящихся в аренде помещений.

Важность значения НКО и СО НКО для общества обусловлена тем, что они вносят большой вклад в общественное развитие в социальном, экономическом, и политико-правовом аспектах. Некоммерческие организации разделяют с государством часть функций, тем самым снимая нагрузку с государственных структур, но для того, чтобы качество услуг социального обслуживания повышалось необходимо создать конкуренцию путём интеграции некоммерческого сектора в социальное обслуживание наряду с государственными и муниципальными учреждениями. Некоммерческие организации имеют преимущества перед государственными структурами, они более оперативны, используют инновационные подходы, а также имеют больший охват спектра общественных проблем, с которыми борются. Государственная поддержка НКО является способом перераспределения бюджетных расходов от государства в пользу объекта поддержки не напрямую, а опосредованно, через специально созданные в этих целях НКО. Это позволяет создавать добавленную стоимость в процессе функционирования НКО (трудоустроенные граждане в НКО создают товар/услугу, уплачивают ряд налогов и сборов, аренные платежи и др.) и в итоге, решая свою задачу, одновременно достигать цели государства. В то время как прямое адресное предоставление средств стимулирует только личное потребление и решает более узкую задачу. Но в связи с тем, что организации данного сектора в настоящее время находятся на стадии становления, их стабильное развитие и рост эффективности их деятельности напрямую зависят от государственной поддержки [1]. Ниже рассмотрены формы государственной поддержки некоммерческих организаций и статистика последних лет.

ФИНАНСЫ

1. Финансовая, имущественная, информационная, консультационная, а также поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) социально ориентированных некоммерческих организаций [8].

Финансовая поддержка может быть выражена в форме бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов путем предоставления субсидий. В 2019 году предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям составили 8,52% от общего числа бюджетных ассигнований или 165 812,1 млн. руб. [4].

Рисунок 1. Структура государственных ассигнований в 2019 году.

Имущественная поддержка, в свою очередь, выражается в предоставлении некоммерческим организациям во владение и/или пользования государственного имущества в границах целевого назначения. Информационная - в создании органами государственной власти и органами местного самоуправления федеральных, региональных и муниципальных информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей и обеспечения их функционирования в целях реализации государственной политики [7]. На 2020 год в 73 регионах Российской Федерации сформированы информационные ресурсы для СО НКО [3].

2. Льготы по уплате налогов и сборов.

Все НКО признаются плательщиками налога на прибыль [5]. Но существует ряд особенностей в налогообложении некоммерческих организаций, обусловленные их спецификой. Во-первых, безвозмездно поступающие средства на содержание и ведение уставной деятельности НКО при определении доходов для целей исчисления налога на прибыль организаций не учитываются [5]. Во-вторых, налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрен особый порядок при налогообложении налогом на прибыль в

случае получения НКО средств целевого финансирования в виде грантов. Помимо этого, некоммерческие организации вправе использовать упрощенную систему налогообложения. Также, при определении порога доходов, ограничивающего применение данного режима налогообложения (60 млн. руб.), доходы от целевого финансирования не учитываются.

3. Осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у социально ориентированных некоммерческих организаций.

4. Предоставление юридическим лицам, оказывающим социально ориентированным некоммерческим организациям материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

Социально ориентированные некоммерческие организации в Российской Федерации с каждым годом становятся многочисленнее: в 2019 году по сравнению с 2011 общее число СО НКО возросло на 47000 и достигло 146000 организаций [3]. Наибольшее количество СО НКО, включенных в реестр получателей государственной поддержки, являются общественными организациями, автономными некоммерческими организациями, частными учреждениями и благотворительными фондами. Распределение СО НКО по организационно-правовой форме представлено в таблице.

Таблица. Организационно-правовая форма СО НКО, включенных в реестр получателей государственной поддержки

Организационно-правовая форма	Кол-во, ед.	Организационно-правовая форма	Кол-во, ед.
Общественная организация	12012	Община коренных малочисленных народов	170
Автономная некоммерческая организация	4683	Учреждение	21
Частное учреждение	1739	Организационно-правовая форма юридического лица, являющегося некоммерческой организацией	19
Благотворительный фонд	1102	Орган общественной самодеятельности	12
Фонд	964	Торгово-промышленная палата	10
Религиозная организация	758	Благотворительное учреждение	6
Ассоциация (союз)	751	Экологический фонд	6
Некоммерческое партнерство	392	Палата	3
Территориальное общественное самоуправление	383	Коллегия адвокатов	2
Казачье общество	353	Объединение работодателей	2
Общественный фонд	328	Садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое товарищество	2
Профсоюзная организация	188	Межправительственная международная организация	1
Общественное движение	184	Некоммерческие партнерство	1
Общественное учреждение	184		

Таким образом, превалирование общественных организаций и фондов в общем числе получателей государственной поддержки, свидетельствует о масштабировании перераспределительной функции государственного бюджета, так как подразумевает строгий отбор проектов для дальнейшего финансирования и точное расходование государственных средств в регионах.

На всей территории Российской Федерации СО НКО, указанные в реестре как получатели государственной поддержки, зарегистрированы в 84 регионах, при этом наибольшее количество СО НКО зарегистрировано в Москве и составляет 2303 организации. Следующими по количеству зарегистрированных организаций следуют город Санкт-Петербург с 926, Пермский край с 852 и Самарская область с 780

ФИНАНСЫ

зарегистрированными и представленными в реестре социально ориентированными некоммерческими организациями [3]. При этом далеко не все, зарегистрированные СО НКО в 2018 и 2019 годах получали государственную финансовую поддержку. Это связано в первую очередь с ограниченным бюджетом и конкурсной основой предоставления почти половины сумм финансовой поддержки (в 2019 году 40,77% финансовой поддержки оказывалось на конкурсной основе).

Всего в 2019 году для поддержки СО НКО были выделены средства из федерального бюджета и бюджета субъектов федерации в размере 37,7 млрд руб. СО НКО в количестве 4248 организаций получили 34721946,1 тыс. руб. из федерального бюджета, что на 60% больше сумм, выделенных в 2018 году. Предоставление финансовой поддержки осуществлялась различными государственными органами. Вклад каждого из них в общую сумму выделенных денежных средств с суммами и удельным весом в процентах представлены на рисунке 2.

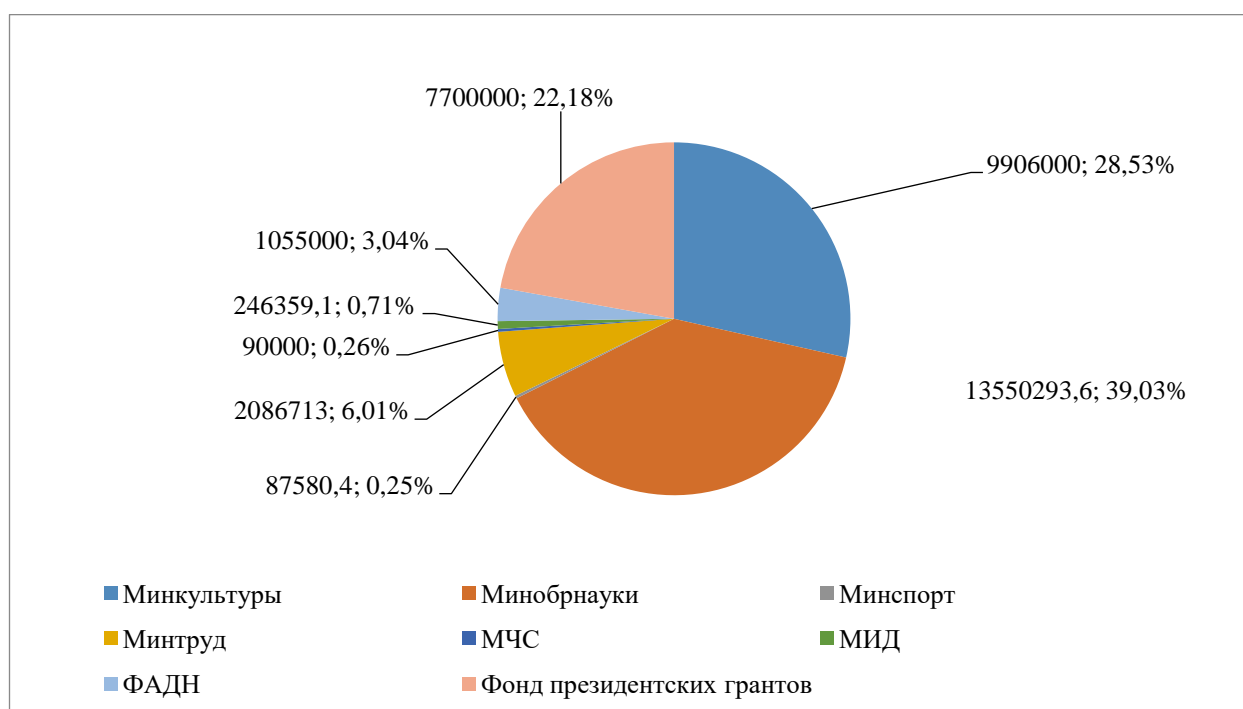

Рисунок 2. Государственные органы, оказывающие финансовую поддержку СО НКО в 2019 году, тыс. руб.

Согласно приведенным данным, Министерство образования Российской Федерации оказало наибольшую финансовую поддержку СО НКО в 2019 году, предоставив 13,5 млрд. руб. или 39,03% от общих средств, выделенных федеральным бюджетом. Кроме того, наибольший вклад в финансирование СО НКО внесли Министерство культуры Российской Федерации и Фонд президентских грантов, предоставив 9,9 млрд. руб. или 28,53% и 7,7 млрд. руб. и 22,18% от общих средств, выделенных федеральным бюджетом соответственно.

В связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией государственная политика поддержки в отношении бизнеса и НКО была несколько изменена, новой особенностью поддержки СО НКО в 2020 году стало предоставление государственной помощи для борьбы с коронавирусной инфекцией. Предоставление поддержки предусматривалось как для СО НКО из реестров, получающих государственную помощь, так и для организаций, не включенных в него. В целях упрощения получения государственной поддержки, на сайте Министерства экономического развития представлена удобная форма с полной информацией о мерах поддержки, как для НКО, так и для субъектов малого и среднего предпринимательства [6].

Таким образом, политика государственной поддержки в отношении некоммерческих организаций направлена на создание в Российской Федерации комфортной среды для развития и повышения эффективности деятельности СО НКО. Число социально ориентированных организаций ежегодно растет, как и растут объемы государственной поддержки и ее формы. Однако, для того, чтобы СО НКО могли достигать своих целей в полном объеме и выполнять возложенные на них социальные функции, необходимо не только предоставлять налоговые льготы и субсидии, но также совершенствовать механизмы взаимодействия государства, частного сектора и некоммерческих структур, активно развивать совместную социальную политику и партнерство, формировать здоровую конкуренцию в секторе социальных услуг, а так же в полной степени обеспечивать информационное освещение деятельности некоммерческих организаций.

Список литературы

1. Бюджетная система Российской Федерации : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. Г. Иванова [и др.] ; под редакцией Н. Г. Ивановой, М. И. Канкуловой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 381 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/428573> (дата обращения: 02.03.2021).
2. Громова М.Н. Мерсиянова И.В. Государственная поддержка НКО и проблема оценки ее эффективности / М.Н. Громова, И.В. Мерсиянова // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2016. - N1. — С. 39-44.
3. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации // Департамент развития социальной сферы и сектора некоммерческих организаций — 2020 г. — 20 с. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_deyatelnosti_i_razvitii_socialno_orientirovannyh_nekommercheskih_organizacij.html.
4. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2019 год (утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 18 сентября 2020 г. N 47К (1420).
5. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 авг. 2000 года. N 117-ФЗ.
6. Официальный сайт министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://covid.economy.gov.ru/nko> - свободный.
7. Шереги, Ф.Э. Взаимодействие НКО с органами государственной власти, местного самоуправления и СМИ / Э.Ф. Шереги [Электронный ресурс] // URL: https://www.civisbook.ru/files/File/sheregi_NKO_SMI.pdf
8. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ

П. А. Нефедова

Студентка 3 курса

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

М. Ю. Левина

Студентка 3 курса

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗОВЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, которые произошли на российском рынке труда в 2021г., прежде всего под воздействием ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19. Рассмотрен новый закон об дистанционной работе, который смог решить такие проблемы как регулирование заработной платы, обеспечение офисным оборудованием, режим работы, отчетность, документооборот, командировки, порядок расторжения трудового договора. Также проведено исследование влияния удаленной работы на результативность работников и сформулированы выводы.

Ключевые слова: закон об удаленной и дистанционной работе, пандемия коронавируса, занятость, заработная плата.

P.A. Nefedova, M.IU. Levina

THE RUSSIAN LABOR MARKET IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC: PROBLEMS, CHALLENGES, STATE REGULATION

Abstract. The article examines the changes that occurred in the Russian labor market in 2021, primarily under the influence of restrictive measures related to the COVID-19 pandemic. A new law on remote work was considered. The law announced to solve several problems connected with: regulation of wages, the provision of office equipment, working hours, reporting, document management, business trips, and the procedure for terminating an employment contract. The impact of remote work on employee productivity is highlighted.

Keywords: law on remote work, coronavirus pandemic, employment, wages.

Введение

За последние годы, дистанционная работа – выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя (ст. 312.1 ТК РФ) [7] – стала объектом активного обсуждения, так как получила широкое распространение во многих странах мира. Но в России удаленная занятость не была распространена до недавнего времени, несмотря на то, что внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности способствуют появлению высококвалифицированных специалистов, способных функционировать в условиях удаленного рабочего места. Тем не менее, за последний год, нам пришлось наблюдать серьезные изменения на Российском рынке труда, в первую очередь связанные с эпидемиологической обстановкой, обостренной распространением коронавирусной инфекции COVID-19. На момент марта 2020 г. – мая 2021 г., из-за принятых карантинных мер, хозяйственная деятельность в большинстве сфер экономики была парализована [1]. Почти половина занятого населения, либо работала удаленно, либо не работала вовсе. Привычный облик рынка труда изменился, спрос на рабочую силу по многим профессиям резко сократился, выросло количество безработных. Именно в свете этих событий в

России получила распространение такая нетипичная форма занятости, как дистанционная.

За последний год, вопрос дистанционной занятости рассматривался неоднократно. Его рассматривали не только известные авторы и научные деятели, такие как В.Ю. Ляшок, в своей работе «Российский рынок труда: времена адаптации» [2] или Слугина, М.В. и Яворская, С.А., в своей работе «Проблемные аспекты правового регулирования труда дистанционных работников в России» [5] но и предприниматели, например Кокшаров В.А., Агарков Г.А. и Сущенко А.Д. в своем труде «Прекаризация труда, как растущая форма занятости молодых специалистов в условиях пандемии». В своих работах, эти авторы не только рассматривают проблемы и испытания на просторах рынка труда, но и приводят масштабные исследования, освещают тему безработицы, предлагают пути решения сложившихся на рынке труда ситуаций.

Несмотря на наличие очевидных преимуществ дистанционной работы, таких как: снижение времени, затрачиваемого на поездки до места работы, возможность по своему усмотрению распределять рабочее время и работать в комфортных условиях и других, дистанционный труд в России менее распространен, чем в зарубежных странах. На наш взгляд, данное обстоятельство, в первую очередь, связано с наличием проблем правового регулирования дистанционной формы труда. Так же, помимо очевидных проблем с регулированием дистанционной занятости стоит отметить проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники, преодолевшие такую форму занятости:

1. Отсутствие стабильности и гарантий на начальном этапе работы;
2. Необходимость самодисциплины и ответственности работника;
3. Отсутствие карьерного роста;
4. Гиподинамия;
5. Отсутствие общения с коллегами [3].

Работодатель, должен учитывать, что дистанционному работнику предстоит столкнуться со следующими трудностями: невозможность сосредоточиться на работе в домашней обстановке, коммуникативные трудности, возникающие при отсутствии общения с коллегами и т.п.

Именно в связи с приходом первой волны коронавирусной инфекции и переходом большинства компаний на дистанционный формат работы появилась острая необходимость в обновлении закона об удаленной и дистанционной работе, который вступил в силу 1 января 2021 года [7].

Методы

Авторами была проанализирована предыдущая версия закона [6] о дистанционной работе и его обновленный вариант, вышедший 1 января 2021 года [7]. Авторами статьи было проведено исследование с целью анализа изменений в трудовом поведении населения РФ в периоды первой и второй волн пандемии коронавируса. Для анализа были выбраны эмпирические и математические методы исследования, такие как: анкетирование, построение диаграмм, сравнение, анализ и синтез. Исследование проводилось в дистанционном формате, с помощью опроса, состоящего из 12 вопросов и дальнейшего построения графических схем, с целью сравнения полученных ответов. Численность работающих респондентов в выборке составила 171 человек. Такое количество респондентов обусловлено количеством занятого персонала на выбранном объекте исследования, подходящем под определенные критерии отбора. Для проведения исследования нами были отобраны работники преимущественно экономических и финансовых отделов, так как именно данные специалисты, как правило, переводились в удаленный формат работы на полную занятость. В опросе участвовали работающие граждане, проживающие в городах миллионниках, таких как Москва и Челябинск. Данные города были выбраны с целью сравнения различий в условиях труда, в период

активного распространения коронавирусной инфекции, в столице и в более маленьком городе с преобладающим промышленным сектором. Анкетирование проводилось внутри одного предприятия, имеющего филиалы в представленных выше городах. Возраст участников опроса преимущественно составил 35-50 лет. Для опроса были выбраны респонденты, работающие в сфере финансов и экономики, в том числе в рамках деятельности по организации, эксплуатации и развитию платежных систем, деятельности в области бухгалтерского учета, страхования, потребительского кредитования, статистики и др. Далее, на основе проведенного исследования, были получены ответы, проведен их анализ и сделаны выводы.

Гипотеза

Дистанционная занятость негативно влияет на результативность труда служащих и административного персонала офисов, работающих в финансово-экономической сфере.

Результаты и обсуждение

В результате пересмотра Российского законодательства в 2021 году понятие дистанционной работы было расширено. В определении указали, что дистанционная работа и удаленная работа – это одно и то же. Обновленный закон [7], смог решить такие проблемы как регулирование заработной платы, обеспечение офисным оборудованием, режим работы, отчетность, документооборот, командировки, порядок расторжения трудового договора. Теперь можно в полной мере утверждать, что обновленный закон охватывает полный спектр проблем, возникших в регулировании дистанционной занятости на современном этапе.

Согласно опросу, проведенному авторами, более 35% респондентов работали дистанционно на постоянной основе около полугода; 29,4% - несколько месяцев и менее; так же 29,4% респондентов на постоянной основе работали в смешанном формате, периодически возвращаясь в офис (рисунок 1). При этом практически равное количество респондентов утверждают, что переход на дистанционный формат был инициативой работодателя или был вызван необходимостью возникшей в момент активного распространения коронавирусной инфекции в период с марта 2020 г. по май 2021 г.

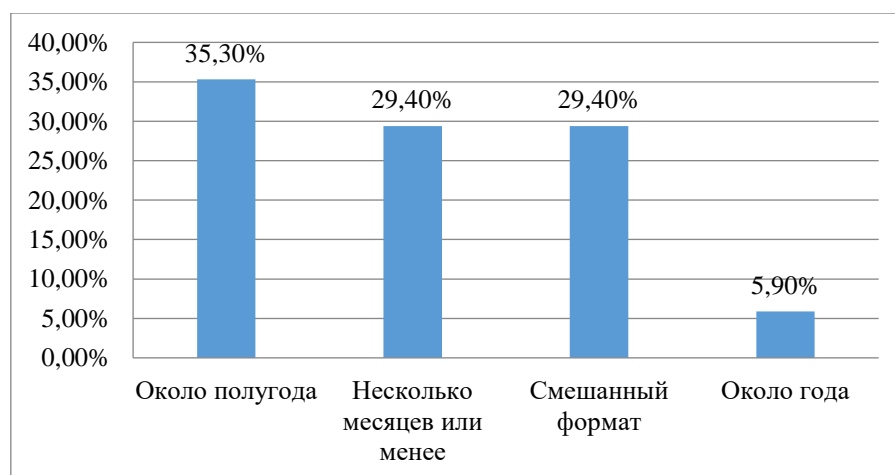

Рисунок 1. Время, проведенное в удаленном режиме работы (составлено авторами статьи)

На вопрос о преимуществах дистанционной работы, были получены следующие ответы среди респондентов: 64,7% считают преимуществом сокращение времени и расходов на дорогу; 52,9% отмечают, что им нравится работать на текущем месте из другого города или страны; 35,3% респондентов говорят, что работа из дома позволяет

ЭКОНОМИКА ТРУДА

работать эффективнее, не отвлекаясь на офисный шум; 11,8% отмечают, что у них появилось свободное время на свои увлечения и хобби; 5,9% сообщают о том, что у них появилось больше времени, которое можно провести с семьей; 17,6% считают, что преимущества у дистанционного формата занятости отсутствуют (рисунок 2).

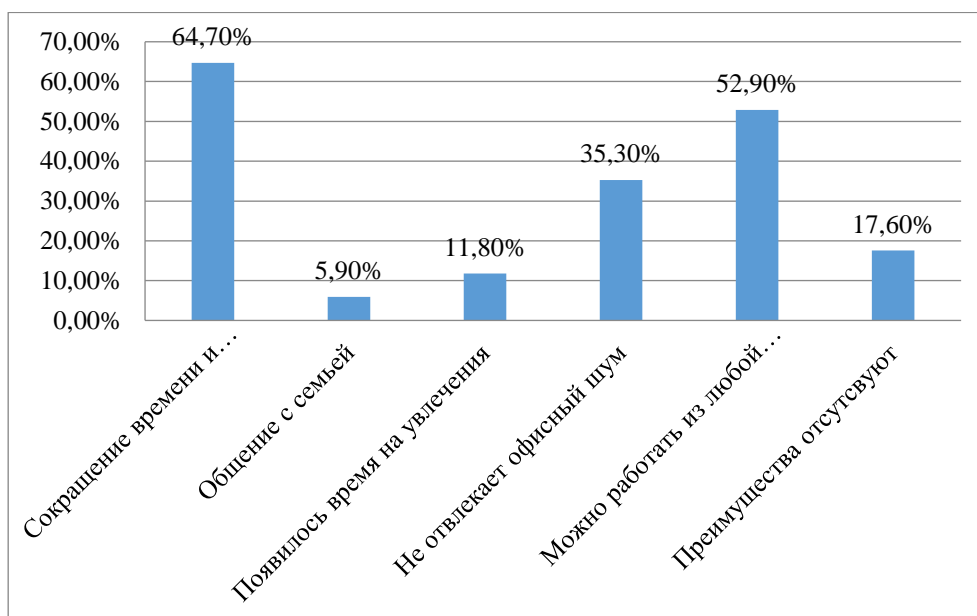

Рисунок 2. Преимущества дистанционной работы (составлено авторами статьи)

Если говорить об отмеченных недостатках, то 70,6% респондентов обеспокоены нехваткой физической активности; такое же количество считают что домашние хлопоты существенно отвлекают от работы; 76,5% жалуются на постоянные переработки, по их мнению, это может быть вызвано плохой организацией рабочего процесса; 52,9% недовольны нехваткой общения и изолированностью от коллег; в равной мере 5,9% опрошенных жалуются на нехватку офисного оборудования и сложность в организации рабочего места, результаты представлены на рисунке 3.

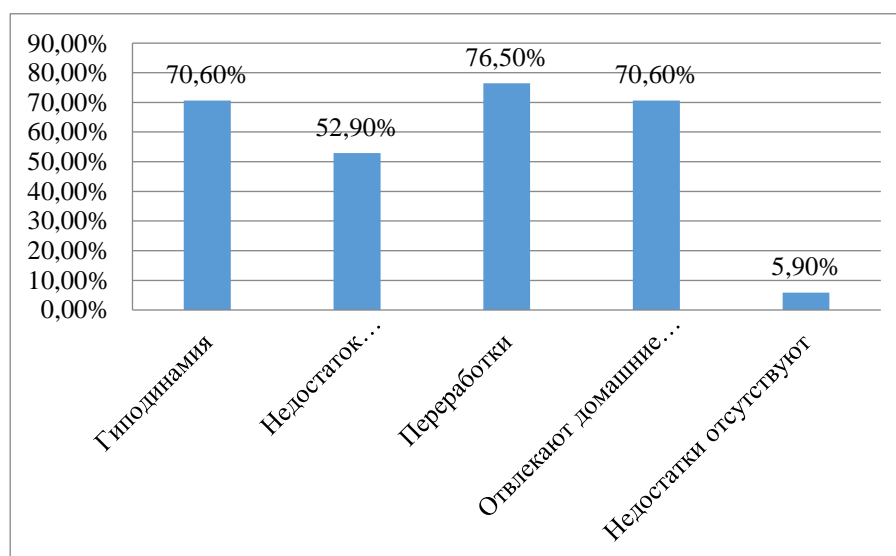

Рисунок 3. Недостатки дистанционной работы (составлено авторами статьи)

Так же, работники отмечают, что при наличии выбора 76,5% опрошенных предпочли бы очный формат работы, 11,8% предпочли бы удаленный или смешанный формат работы (рисунок 4).

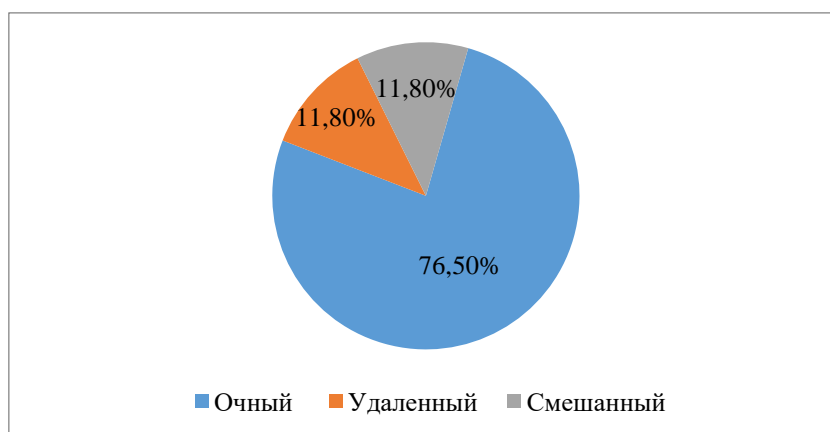

Рисунок 4. Предпочтительный формат работы (составлено авторами статьи)

Оценивая риск в потере работы за последний год, 41,2% опрошенных отметили высокий риск потери работы; еще 23,5% оценивают риски как средние; 29,4% считают, что риски потери работы минимальны, результаты продемонстрированы на рисунке 5. Несколько респондентов в большей мере были обеспокоены сокращением в должности, нежели потерей работы в целом.

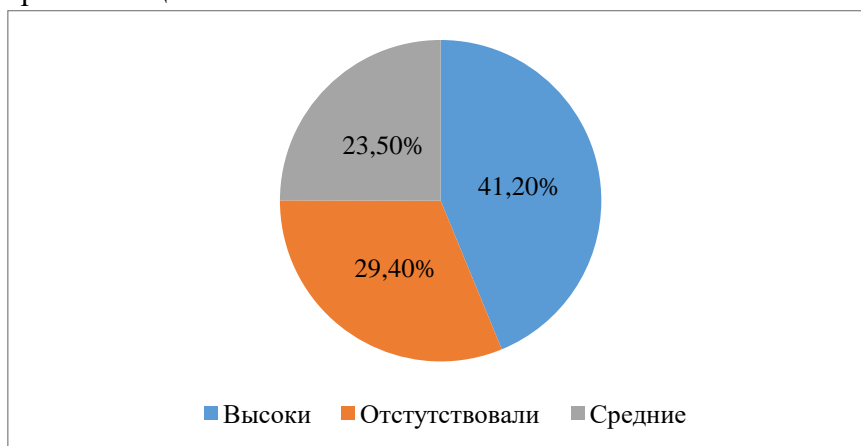

Рисунок 5. Риск потери рабочего места (составлено авторами статьи)

Помимо этого, в случае потери работы 47,1% респондентов отмечают, что найти новую работу с прежними условиями труда и заработной платой практически невозможно; столько же опрошенных считают, что это было бы очень трудно. Остальные сотрудники затруднились с ответом.

Ожидания в части изменения заработной платы не совсем оптимистичны: 52,9% опрошенных считают, что в 2021 году заработная плата останется неизменной; 35,3% опасаются уменьшения заработной платы; 11,8% затруднились с ответом.

Таким образом, основываясь на проведенном нами исследовании, можно сделать вывод о том, что существует ряд факторов, которые негативно сказываются на служащих и административном персонале офисов, работающих в финансово-экономической сфере в период удаленной работы. Эти факторы могут быть как бытовыми, например отвлекающие домочадцы, так и технического характера. Работники тратят большое количество времени на настройку необходимой техники и программ на домашних устройствах, что так же снижает их работоспособность. Негативный вклад может внести также недостаточное качество или количество необходимого оборудования, которое затормаживает рабочий процесс или даже мешает в выполнении некоторых обязанностей.

Заключение

Можем ли мы говорить о том, что пандемия привнесла только проблемы? На наш взгляд, помимо отрицательных воздействий на эффективность труда, можно выделить несколько положительных моментов, которые пандемия привнесла в режим и условия работы граждан.

Перевод на дистанционный формат не только помог сохранить работу офисному персоналу в 2020–2021 гг., но и открыл для широкого круга работодателей новую, перспективную форму организации труда, способную повлиять на эффективность деятельности предприятий в будущем. Компании получили возможность переводить офисных сотрудников на дистанционную занятость на постоянной основе, в целях сокращения затрат на содержание рабочих мест. Так же, у компаний появляется возможность находить уникальных специалистов в других городах, или даже странах, которые могут оставаться на своем постоянном месте проживания и работать в организации одновременно.

Согласно результатам нашего исследования, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась, так как большинство опрошенных нами респондентов, являющиеся служащими и административными сотрудниками финансово-экономических отделов, сообщили о переработках, плохой организации рабочего процесса и не совсем оптимистичных ожиданиях от изменения в заработной плате.

На наш взгляд, существуют разные методы решения рассмотренных в статье проблем. Например, для более качественной организации рабочего процесса на начальном этапе следует создать краткие инструкции по работе со специализированными программами, удаленным рабочим столом и т. д. Так же следует организовать горячую линию со специалистами IT отдела, для оказания помощи в настройке и устранении возникших проблем. Такие меры могут не только улучшить организацию рабочего процесса, но и сократить переработки, так как работники будут затрачивать меньше времени на самостоятельное решение возникших технических сложностей.

Однако, стоит упомянуть, что все вышеперечисленные методы так же несут дополнительные затраты для работодателя, которые в последствии приводят к увеличению издержек на организацию труда. Именно этот фактор зачастую приводит к нежеланию (или неспособности) работодателя улучшать «хромающую» организацию рабочего процесса. Аналогично, увеличение издержек, может привести к сокращению заработной платы работников, что согласно нашему исследованию, пугает специалистов не меньше.

Список литературы

1. Алиев, И. М. Удаленная занятость в России: состояние и перспективы развития / И. М. Алиев, А. С. Бобова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 1. – С. 6-10. – DOI 10.26163/GIEF.2021.92.69.001.
2. В.Ю. Ляшок., Российский рынок труда: времена адаптации // RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT, VOLUME 28 No 1. – 2021.
3. Киселева, Е.В. Развитие дистанционного труда в России: преимущества и недостатки / Е.В. Киселева // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – N 6. – С. 162-164.
4. Парягина, О.А., Барнакова, Е.В. Дистанционный труд: особенности и проблемы правового регулирования / О.А. Парягина, Е.В. Барнакова // Глаголь правосудия. – 2017. – N 2. – С. 3-6.
5. Слугина, М.В., Яворская, С.А. Проблемные аспекты правового регулирования труда дистанционных работников в России / М.В. Слугина, С.А. Яворская // Аллея науки. – 2020. N 4. – С. 446-471.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – N 1. – Ст. 3.
7. Федеральный закон "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях" от 08.12.2020 N 407-ФЗ (последняя редакция)

О.С. Кириллова

студентка второго года обучения
направление подготовки «Прикладная информатика»
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

С.М. Газуль

Старший преподаватель кафедры Информатики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
кандидат экономических наук

С.А. Демченко

Старший преподаватель кафедры Информатики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КЛАССИФИКАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ВЕБ-САЙТОВ

Аннотация. В рамках решения задач, связанных со сравнением, классификацией, кластеризацией современных веб-сайтов требуется определение актуальных классификационных признаков современных веб-сайтов. В данной статье приводится анализ профильной литературы, выполненный авторами с целью обобщения основных существующих классификационных признаков современных веб-сайтов, для их уточнения и применения при решении будущих задач, связанных со сравнением, классификацией и кластеризацией современных веб-сайтов.

Ключевые слова: web, www, сайты, классификация сайтов.

O.S. Kirillova, S.M. Gazul, S.A. Demchenko

FEATURES OF BUILDING MODERN WEBSITES CLASSIFICATIONS

Abstract. The updated classification features list is the main prerequisite to make modern websites comparing, classifying, or clustering. Paper contains the specialized literature analysis results to generalize the main existing websites classification features. Some of them were refined by authors in order to apply them during the websites comparison, classification and clustering tasks.

Keywords: web, www, websites, websites classification.

Введение

Всемирная паутина (World Wide Web, WWW) на сегодняшний день стала основой для функционирования цифровой экономики [6, 10]. Именно Всемирную паутину в речи чаще всего называют «Интернет», хотя технически это не совсем верно. Всемирная паутина — распределённая система связанных между собой «документов», которые размещаются на различных узлах (серверах, компьютерах), подключённых к глобальной сети Интернет.

Во Всемирной паутине каждый день появляется множество новых сайтов и веб-сервисов [12], в то время как некоторые уже неактуальные становятся непопулярными и прекращают существование. Например, перечень закрытых веб-сервисов и программных решений одной только корпорации Google доступен по ссылке: <https://killedbygoogle.com/>.

Очевидным является тот факт, что все веб-сайты архитектурно, визуально, технически проектируются по-разному и призваны решать разные задачи. Например, технологически простой сайт-визитка может прекрасно выполнять свою основную функцию самопрезентации его владельца, но при этом быть совершенно непригодным для продвижения услуг. В конечном счете, по этой причине возникает многообразие различных вариантов исполнения веб-сайтов, способов их проектирования.

Целью данной статьи является анализ современных классификационных признаков веб-сайтов с целью их уточнения и дальнейшего анализа.

Гипотеза

Гипотеза данного исследования заключается в том, что в современных условиях появляются новые классификационные признаки веб-сайтов, в то время как многие сложившиеся исторически теряют актуальность. Такие изменения необходимо учитывать при проектировании современных веб-сайтов и веб-сервисов.

Методы

В рамках исследования был осуществлен анализ научной и практической специализированной литературы по теме статьи, результатом, которого стало обобщение классификационных признаков современных веб-сайтов и их уточнение.

Результаты и обсуждение

Актуальность пересмотра или уточнения классификационных признаков сайтов, по нашему мнению, имеет особо важное значение для разработки инструментария, позволяющего сравнивать сайты между собой. Например, если возникает вопрос: «Какой сайт лучше: сайт А или сайт Б?», то зачастую непосредственное их сравнение сводится к сравнению экономических показателей по результатам работы таких сайтов. Далее сопоставляются их технические характеристики и архитектура (например, платформа [4, 5, 14], CMS, или язык программирования, на котором сайт реализован, скорость загрузки страниц и т. п.). Однако, очевидно, что в некоторых ситуациях сравнение таких параметров покажет паритет сравниваемых сайтов, в то время как экономические результаты функционирования сайтов могут быть существенно разными.

В этих случаях и возникает потребность в учёте дополнительных особенностей таких сайтов при сравнении. Например, сайт, реализованный на одной и той же CMS (Content Management System) и решающий одни и те же задачи, может быть создан как многостраничный сайт, как Landing Page или в смешанном формате. Очевидно, что такой признак может быть ключевым фактором, влияющим на экономические результаты работы сайта. Кроме того, задачи по сравнению сайтов между собой могут решаться и для других целей, в том числе научных [17]. Например, задача классификации веб-сайтов может возникнуть при разработке информационных систем, функционал которых включает в себя автоматические фильтры нежелательного содержимого для детей.

Рассмотрим основные общепринятые классификационные признаки веб-сайтов. Безусловно, в рамках одной статьи сложно обобщить всё многообразие классификаций современных веб-сайтов, задачей исследования был анализ основных классификационных признаков, анализ их актуальности, а также поиск новых классификационных признаков для удобства кластеризации сайтов по ним в рамках дальнейших исследований.

Проведённый авторами анализ статей по теме исследования показал, что среди основных классификационных признаков сайтов можно выделить следующие:

- по наличию возможности динамического обновления содержимого;
- по виду информации и использованию;
- по наличию сертификата безопасности (SSL);
- по цели создания и способности приносить доход;
- по потенциальной опасности;
- по возрасту целевой аудитории (ЦА);
- по способу навигации и представления контента.

Рассмотрим их подробнее.

1) Классификационный признак «наличие возможности динамического обновления содержимого». По этому признаку веб-сайты можно разделить на две широкие категории — статические и динамические [16, стр. 114].

Статические сайты отображают заранее созданные, подготовленные страницы. При отображении данные не меняются, не используются языки скриптов для динамической генерации содержимого. Функционал таких сайтов не позволяет реализовать прямое взаимодействие с аудиторией или пользователями. Данный тип сайтов содержит в себе набор неизменяемых страниц, для всех пользователей сайт имеет один и тот же внешний вид и наполнение. При запросе к статическому сайту веб-сервер предоставляет готовый HTML-документ в исходном виде. Достоинства статических сайтов — высокая скорость загрузки, простота, безопасность [7, 13], отказоустойчивость [8]. Основными недостатками являются следующие: ограниченный функционал и сложный процесс внесения изменений. Примером сайта такого типа является сайт сети булочных Ф. Вольчека, который доступен по ссылке: <http://www.fvolchek.ru/>. Кроме того, в таком формате часто создают сайты-визитки, где содержимое обновляется редко.

Динамические сайты позволяют организовать «взаимодействие» между владельцем сайта и его пользователями, в том числе и между пользователями напрямую. Страницы такого сайта могут адаптироваться под конкретного пользователя, они создаются по каждому новому запросу к веб-серверу, с учётом конкретных значений требуемых параметров (например, имя пользователя, или язык страницы и т.п.). У данного типа сайтов много преимуществ: функционал для получения данных от пользователя, широкие возможности обновления и адаптации содержимого сайта в режиме реального времени, в зависимости от посетителя и его запросов. К недостаткам можно отнести меньшую по сравнению со статическими сайтами скорость загрузки, слабую отказоустойчивость и более высокие затраты на создание и обеспечение безопасности сайта. Примером таких сайтов может служить сайт интернет-магазина DNS, с которым можно ознакомиться по ссылке: <https://www.dns-shop.ru/>. Распространение технологий и концепций Web 2.0 в начале 2000-х годов привело к тому, что большинство сайтов Всемирной паутины являются динамическими, даже когда такой функционал является избыточным для решения конкретной задачи.

Некоторые исследователи, в рамках этой классификации дополнительно выделяют ещё одну категорию: «Flash-сайты» [11, стр. 408–409]. Adobe Flash (ранее — Macromedia Flash, Flash) — мультимедийная платформа от компании Adobe, используя которую можно создавать анимацию и веб-приложения. Ранее технология использовалась для создания анимированных баннеров, анимации, игр. Созданные материалы могли быть использованы для воспроизведения в формате аудио или видео на вебсайтах. Однако, по нашему мнению, для классификации современных веб-сайтов такую категорию выделять не стоит (при этом стоит иметь её ввиду при анализе развития веб-сайтов), поскольку её разработчик, компания Adobe ещё в 2017 году объявила о решении завершить поддержку платформ и признала технологию устаревшей. Поддержка Flash Player завершена в декабре 2020 года. На момент весны 2021 года крупнейшие веб-браузеры прекратили поддержку официальных расширений для воспроизведения Flash [20]. На замену платформе пришли встроенные возможности HTML5, например, элемент HTML5 `<video>`, однако все эти технологии вполне можно отнести к категории динамических веб-сайтов.

2) Современные веб-сайты можно классифицировать «по типу размещаемого контента и целям использования» [16, стр. 114] на блоги, социальные сети, сайты-интернет-представительства и коммерческие веб-сайты.

Блог — веб-сайт, основным контентом которого является регулярно обновляемый тематический набор записей (статьи с текстом, изображениями или мультимедиа). Блог может являться как самостоятельным сайтом, так и разделом сайта другого типа. Например, блог ведет корпорация Google: <https://blog.google/>.

Социальные сети (в том числе сайты сообществ) — информационные ресурсы, обеспечивающие взаимодействие между людьми, которые в свою очередь можно классифицировать на три типа:

– общение в основном с существующими друзьями (например, Facebook — <https://www.facebook.com/>);

– сетевые службы социальной сети, используемые в основном для неформальной межличностной коммуникации (например, LinkedIn — <http://www.linkedin.com/>, сайт, ориентированный на карьеру и занятость);

– социальная навигация социальных сетевых сервисов, используемых в основном для оказания помощи пользователям, чтобы найти конкретную информацию или ресурсы (например, Goodreads — <https://www.goodreads.com/> для книг).

Некоторые исследователи дополнительно выделяют ещё 3 типа веб-сайтов в рамках этого классификационного признака: информационные сайты, сайты интернет-представительства и коммерческие сайты [3, стр. 3–4].

Информационные сайты — это интернет-ресурсы, которые предназначены для предоставления информации пользователям. К таким веб-сайтам обычно относят тематические и новостные веб-сайты.

Тематические сайты — сайты, содержание которых охватывает определенную тему или проблему. Например, сайт International Energy Agency посвящен энергетике в контексте устойчивого развития, на него можно перейти по ссылке: <https://www.iea.org/>.

Новостные сайты — интернет-ресурс, позволяющий ознакомить пользователя с различными новостями, в них регулярно добавляются новые статьи с актуальными новостями. Один из самых известных русскоязычных новостных порталов — РИА новости можно посетить по ссылке: <https://ria.ru/>.

Сайты интернет-представительства – интернет-ресурс, который представляется как система сайтов, электронных документов, инструментов, ссылок на профили социальных сетей. В эту категорию включают сайты-визитки и корпоративные сайты.

Сайт-визитка – один из самых простых видов сайта, содержит общую информацию об организации, частном лице, а также контактные данные. В настоящий момент сайты-визитки в чистом виде можно встретить в основном у малого бизнеса или индивидуальных предпринимателей, со временем к нему добавляется форум, блог, а иногда сайт превращается в интернет-магазин. Примером сайта-визитки может служить рассмотренный ранее сайт сети булочных Ф. Вольчека - <http://www.fvolchek.ru/>.

Корпоративные сайты — это сайты, содержащие полный объем информации о компании, ее деятельности, предлагаемых услугах. Часто такие сайты сравнивают с виртуальным офисом. Корпоративные сайты формируют имидж компании. Например, сайт Росатома объединяет в себе новостной портал, блог и различную информацию об организации, его можно посетить по ссылке: <https://www.rosatom.ru/>.

Коммерческие сайты, в эту категорию включают сайты-витрины, интернет-магазины, landing pages.

Сайт-витрина — главной целью данных сайтов является реклама продукта. На данных сайтах представлена подробная информация о товаре, иногда указываются места продажи товара. Например, сайт Audi (<https://www.audi.ru/ru/web/ru.html>) представляет собой витрину автомобилей, где пользователь может рассмотреть каждую модель в разной комплектации, а также найти ближайший дилерский центр, в котором представлена эта модель.

Интернет-магазин — сайт, обеспечивающий торговлю товарами и услугами во Всемирной паутине. Такой сайт позволяет пользователям сформировать заказ онлайн, а также в большинстве случаев предоставляет описание и характеристики товаров, отображает их наличие и демонстрирует изображение товара. Например, упомянутый выше сайт интернет-магазина DNS, доступный по ссылке: <https://www.dns-shop.ru/>.

Landing page — это одностраничный сайт без навигации и с последовательным переходом к другим страницам, который показывает посетителю положительные стороны товаров или услуг, описание компании, сертификаты, дипломы, награды, вызывает доверие у пользователя и побуждает к целевому действию. Такой тип страниц часто

используют для оформления разделов интернет-магазинов, например Apple создает лендинговые страницы для каждого нового продукта, по ссылке можно найти landing page для iPhone 12: <https://www.apple.com/ru/iphone-12/>.

Этот тип веб-сайтов дополнительно рассмотрен в рамках другого классификационного признака ниже.

Классификационный признак «наличие сертификата безопасности (SSL) [2, стр. 28], в эту категорию можно отнести сайты с сертификатом безопасности и без него. Протокол SSL (Secure Sockets Layer, уровень защищенных сокетов) применяется для защиты передаваемых данных в сети Интернет. Протокол гарантирует безопасное соединение между браузером пользователя и веб-сервером. При использовании SSL-протокола информация передается по протоколу HTTPS в закодированном виде.

Расшифровать передаваемую информацию можно только с помощью специального ключа в отличие от привычного протокола HTTP. Для работы SSL-протокола требуется, чтобы на веб-сервере был установлен SSL-сертификат [19]. По нашему мнению, указанный классификационный признак в 2021 году теряет свою актуальность, поскольку применение SSL-сертификатов становится стандартом в сети Интернет и большинство крупнейших и наиболее популярных веб-сайтов в сети Интернет его уже применяют.

4) Классификационный признак «цель создания и способность приносить доход» [15, стр. 182]. По этому классификационному признаку современные веб-сайты можно разделить на коммерческие и некоммерческие, а также условно-доходные.

Коммерческие (доходные, созданные для получения прибыли) или бизнес-сайты — это веб-сайты коммерческих организаций во Всемирной паутине. Такие сайты создаются для достижения главной цели коммерческой организации — получения прибыли. Примерами таких сайтов могут быть интернет-представительства, сайты торговых представительств.

Некоммерческие — это веб-сайты, которые создаются для других целей (либо с другой основной целью). Как правило, такие сайты создаются для достижения культурных, благотворительных, социальных, образовательных, управленческих и научных целей, а также для решения иных задач, например связанных с достижением общественных благ. Примером таких сайтов могут быть следующие: государственные и муниципальные, веб-сайты судебных учреждений, веб-сайты некоммерческих организаций). Примером некоммерческих сайтов могут служить сайт благотворительного фонда «Линия жизни» (<https://www.life-line.ru/>) и сайт Администрации Санкт-Петербурга (<https://www.gov.spb.ru/>).

Условно-доходные — веб-сайты, созданные для достижения каких-либо конкретных целей, например, такие как образовательные веб-сайты, средства массовой информации, различные web-сервисы. Как правило, большая часть функционала таких сайтов доступна бесплатно. Однако часть расширенного функционала может быть доступна за дополнительную плату или по подписке. Например, большая часть функционала сайта YouTube (<https://www.youtube.com/>) доступна бесплатно, но есть возможность получить доступ к расширенному функционалу со специальной подпиской.

5) Классификационный признак «по потенциальной опасности». По этому классификационному признаку сайты следует разделить на обычные и вредоносные.

Вредоносные — сайты, целью создания которых является нанесение ущерба материальному или интеллектуальному имуществу посетителя. Действия на таких сайтах могут загрузить на компьютер вредоносное ПО или открыть доступ к конфиденциальной информации пользователя. По нашему мнению, к вредоносным можно отнести и мошеннические сайты, например сайты фирм, заведомо вводящих пользователей в заблуждение, фишинговые сайты и т.п.

К обычным сайтам в соответствии с таким классификационным признаком следует отнести все остальные веб-сайты. Очевидно, что и обычные сайты могут подвергаться взлому через имеющиеся уязвимости и быть умышленно использованы как вредоносные.

6) Современные веб-сайты можно классифицировать по признаку «возраст ЦА» [9, стр. 349–350]: на веб-сайты с ограничениями по возрасту посетителей и веб-сайты без таких ограничений. Указанный классификационный признак зависит и от географии посетителей сайта, например, в Российской Федерации ограничения на доступ к информации для детей накладываются Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ [1], в Европейском Союзе и США действуют схожие ограничения.

7) Считаю важным выделить ещё один классификационный признак «по способу навигации и представления контента», который пока не упоминается в научной литературе, тем не менее, часто встречается в профессиональной среде. Этот классификационный признак разделяет веб-сайты на подгруппы в зависимости от того как именно организована навигация по сайту и представление содержимого: многостраничные сайты и landing pages.

К категории многостраничных сайтов относятся классические веб-сайты, состоящие из множества страниц с организованной навигацией по ним. Страницы и разделы сайта могут быть тематически, функционально не связаны между собой.

Landing Pages (посадочная страница) — в большинстве случаев это одна страница, где нет переходов на другие разделы или страницы (навигация по содержимому страницы происходит путём прокрутки страницы вниз или вправо-влево. Когда пользователь заходит на такую страницу, у него фактически есть всего 2 варианта действий: уйти с landing page или совершить целевое действие [18]. Задача landing page — совершение конкретного целевого действия пользователем, например: заказ, покупка, заявка, загрузка документа и т. п. [18]. Поскольку технически страницы такого типа легко шаблонизировать и реализовать конструкторы для их создания, сегодня наиболее популярные конструкторы сайтов такие как Tilda или WIX предоставляют функционал для бесплатного создания и размещения в сети страниц типа landing pages. Именно по этой причине многие сайты, создаваемые для мошеннических целей, часто реализуют в виде landing page, сделанной с помощью конструктора сайтов, а после достижения целей просто удаляют сайт. По моему мнению, такие тенденции могут приводить в будущем к особенностям восприятия сайтов такого типа у пользователей.

Безусловно, классификационные признаки веб-сайтов не ограничиваются представленными выше. Авторами были рассмотрены основные классификационные признаки современных веб-сайтов, встречающиеся в современной научной и практической литературе.

Многие из признаков были уточнены с учётом современных тенденций. Представленные классификационные признаки и их особенности будут использоваться авторами для задач кластеризации и сравнения веб-сайтов в рамках дальнейшей научной работы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
2. Ардесов В. С., Салихов Д. Р., Халиков А. Р. Метод защиты передаваемых данных в веб-приложениях // Перспективы развития науки в современном мире : Сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Уфа, 09 марта 2018 года. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. — С. 27-31.
3. Бадмаев А. В. Классификация и правовой режим интернет-сайтов // Актуальные вопросы эксплуатации систем охраны и защищенных телекоммуникационных систем : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 01 июня 2017 года / Воронежский институт МВД России. — Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. — С. 110-115.

4. Газуль, С. М. Операционные системы: Основы конфигурирования серверной информационной инфраструктуры : Учебное пособие – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – 78 с.
5. Демченко А. О., Краснянская С. А., Демченко С. А. Выбор платформ поддержки дистанционного обучения при выборе отраслевой СДО // Социально-экономические и гуманитарные науки : сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 июня 2020 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2020. – С. 25-29.
6. Демченко С. А., Казарова А. В. Цифровая трансформация как новый этап развития бизнеса // Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста : Материалы 3-ей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 26–28 октября 2017 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2017. – С. 302-303.
7. Зобнин А. Д., Кияев В. И. Биометрические технологии как механизм обеспечения информационной безопасности в цифровой экономике // Hypothesis. – 2020. – № 2(11). – С. 11-16.
8. Кияев В. И., Дятлов К. А. Использование IoT-технологий для мониторинговых систем в хозяйственной деятельности // Hypothesis. – 2020. – № 2(11). – С. 17-25.
9. Золотарев П. А., Гостюнина В. А., Гурская Т. Г. Разработка системы поддержки принятия решений по возрастной классификации сайтов с целью защиты детей от деструктивной информации // Актуальные вопросы естествознания : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иваново, 25 марта 2019 года. – Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2019. – С. 349-353.
10. Казарова А. В., Демченко С. А. Организация виртуального пространства как новый этап развития системы образования // Дискуссия. – 2013. – № 7(37). – С. 125-128.
11. Мельникова, А. В. Классификация информационных ресурсов для создания веб-сайтов // Человек. Общество. культура. социализация : Материалы XVI Международной молодежной научно-практической конференции, Уфа, 23–24 апреля 2020 года. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2020. – С. 407-409.
12. Минаков В. Ф. Информационные процессы в формировании ажиотажных циклов // Развитие территорий. – 2021. – № 2(24). – С. 76-82. – DOI 10.32324/2412-8945-2021-2-76-82.
13. Минаков В. Ф., Шепелева О. Ю., Лобанов О. С. Многофакторная модель обеспечения безопасности конфиденциальных данных // Правовая информатика. – 2020. – № 1. – С. 40-46. – DOI 10.21681/1994-1404-2020-1-40-46.
14. Газуль С. М., Кияев В. И. Тенденции на рынке систем виртуализации серверной инфраструктуры // Цифровая конвергенция в экономике и управлении : Сборник научных трудов / Под редакцией В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 52-58.
15. Плясова С. В. Классификация интернет-сайтов и ее влияние на формирование их стоимости // Роль бизнеса в трансформации общества - 2014 : IX Международный научный конгресс: сборник материалов : Московский финансово-промышленный университет "Синергия", 2014. – С. 182-183.
16. Прошкина С. А. Виды сайтов и их классификация по различным признакам // Перспективы развития науки в современном мире : Сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Уфа, 09 марта 2018 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. – С. 114-119.
17. Quality Management Of E-Learning In Information Technology Management Training / T. A. Makarchuk, V. F. Minakov, V. V. Trofimov [et al.] // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, Irkutsk, 26–28 апреля 2018 года. – Irkutsk: Future Academy, 2019. – P. 742-748. – DOI 10.15405/epsbs.2018.12.91.
18. Что лучше: сайт или лендинг пейдж [Электронный ресурс] // mottor [сайт]. URL: <https://lpmotor.ru/landing-page-sait-chno-luchshe> (дата обращения 02.02.2021)
19. Что такое SSL-сертификат, зачем он нужен и где его взять [Электронный ресурс] // te-st [сайт]. URL: <https://te-st.ru/2014/12/03/what-is-ssl/> (дата обращения 02.02.2021)
20. Saying goodbye to Flash in Chrome [Электронный ресурс] // The Keyword [сайт]. URL: <https://www.blog.google/products/chrome/saying-goodbye-flash-chrome/> (дата обращения 02.02.2021)

CONTENTS OF THE ISSUE

Introductory note to the fourteenth issue	3
--	---

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

T.I. Iuiukina The position and role of China in the system of global economy and international economic relations	5
--	---

HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

K.Y. Butorina Organization of corporate training of service enterprises in the conditions of digitalization of economy	15
---	----

FINANCE

A.P. Mishanina, M. A. Drahan State support for socially oriented non-profit organizations in Russia	22
--	----

LABOR ECONOMICS

P.A. Nefedova, M.IU. Levina The Russian labor market in the context of the COVID-19 pandemic: problems, challenges, state regulation	28
---	----

IT

O.S. Kirillova, S.M. Gazul, S.A. Demchenko Features of building modern websites classifications	34
--	----

CONTENTS OF THE ISSUE	41
Requirements for text design and submission of materials to the journal (in Russian)	42
Article Layout and Submission Guidelines (in English)	44

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ

Материалы (статьи и сведения об авторах) присылаются в редакцию по электронной почте: journal.hypothesis@gmail.com

Файл со статьёй необходимо называть по шаблону «фамилии авторов_статья», например: Иванов_Цыпченко_статья.docx

Сведения об авторе(ах) высылаются дополнительным файлом, который следует назвать «фамилии авторов_сведения», например, Иванов_Цыпченко_сведения.docx, и должны включать в себя:

- Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
- учёная степень, учёное звание (при наличии);
- должность и место работы / учебы.

При написании статьи рекомендуется придерживаться нижеследующей структуры статьи:

- **введение** – актуальность исследования, анализ литературы по теме, определение «белого пятна» в исследованиях этой темы другими авторами,
- **гипотеза** – идея, подвергающаяся проверке,
- **методы** (методика исследования) – когда, где, как были проведены исследования, какие материалы были использованы и кто был включен в выборку,
- **результаты и обсуждение** – какой ответ был найден, подтвердилась ли гипотеза, что означает ответ и почему это имеет значение, как найденная информация вписывается в результаты других исследователей, каковы перспективы дальнейших исследований,
- **благодарности** – указание грантодающей организации, исследовательской группы, института, на базе которого проведено исследование, личные благодарности коллегам и рецензентам и т.д.,
- **список литературы** – перечисляются только те источники, ссылки на которые есть в тексте статьи.

Названия разделов выделяются **полужирным шрифтом**.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Необходимо указать код УДК.
2. Название статьи приводится на русском и английском языках, шрифт Times New Roman, 14 пт, полужирный, ПРОПИСНЫЕ буквы.
3. Аннотация статьи приводится на русском и английском языках, объем 400-500 знаков, шрифт Times New Roman, 10 пт.
4. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5-8 слов и словосочетаний на русском и английском языке), шрифт Times New Roman, 10 пт.
5. Редакция принимает статьи в форматах *.doc, *.docx. Если статья оформлена в текстовом редакторе отличном от MS Word, авторам необходимо обеспечить полную совместимость отправляемых материалов с MS Word 2013, а также полное соответствие данным требованиям по оформлению статей.
6. Объём статьи не более 10 страниц.
7. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 2 см, нижнее 2 см, левое 3,5 см, правое 1,5 см. Межстрочный интервал – одинарный. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена.
8. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,7 см, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 12 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное.
9. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы.
10. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте. Разрешение рисунков должно быть не ниже 300 dpi. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, выравнивание по ширине. Размер шрифта 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. Подпись: «Рисунок X. Название рисунка» (где X — номер рисунка), без точки в конце. После наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

11. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа, выравнивание по ширине. Размер шрифта 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. Подпись: «Таблица X. Название таблицы» (где X – номер таблицы), без точки в конце. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой.
12. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.
13. Статья оформляется без приложений.
14. По тексту статьи должны иметься ссылки на позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [7]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [5, с. 7] или [4, с. 1-2]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [7, с. 111; 8; 10, с. 3-5; 11] (неправильно: {3}, {5}). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов [7; 8]»).
15. Список литературы приводится в конце статьи. Наличие списка литературы — обязательно. Шрифт Times New Roman, размер 10 пт., выравнивание по ширине. Список литературы оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008. В статьях допускаются только затекстовые ссылки. Источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках)

Подробнее о порядке направления и опубликования статей в журнале можно узнать на сайте журнала, а также – связавшись с редакцией по телефону или электронной почте.

Контакты редакции

Адрес: Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21.

Телефон: +7 (812) 458-97-30 доб. 3193

<http://hypothesis-journal.ru>

E-mail: journal.hypothesis@gmail.com

ARTICLE LAYOUT AND SUBMISSION GUIDELINES

The materials (articles and author information) should be sent via e-mail: journal.hypothesis@gmail.com

The file containing the article should be named as per the template "authors' last names_article", for instance: Ivanov_Slezinski_article.docx

Information about the author(s) should be sent in a separate file, which should be called "authors' last names_information", for example Ivanov_Slezinski_information.docx. It should include:

- full name in Russian and English;
- science degree, academic rank (if available);
- position and place of work / study.

The following article structure is recommended:

- **introduction** – relevance of the research, analysis of literature on the subject, determination of "blank spots" in other authors' research on the subject;
- **hypothesis** – idea being tested in the research;
- **methods** (research methodology) – information on when, where and how research was conducted, what materials have been used and who was included in the sample;
- **results and discussion** – information on the solution found, on whether the hypothesis has been confirmed, the meaning and relevance of the solution, how the information received fits in with the results of other researchers and what prospects for further research exist;
- **credits** – information on donor organizations, research groups, institute the research was based at, personal acknowledgements to colleagues, reviewers, etc.;
- **references** – only sources referenced within the article's text should be listed.

Section titles should be highlighted in **bold**.

TECHNICAL REQUIREMENTS FOR ARTICLES

1. The UDC code should be specified.
2. The title of the article should be provided in Russian and English, font Times New Roman, 14pt, bold, UPPERCASE.
3. Abstract for the article should be provided in Russian and English. The volume of the abstract is 400-500 characters, font Times New Roman, 10pt.
4. Keywords reflecting the article's main ideas (5-8 words and phrases in Russian and English), in Times New Roman, 10pt.
5. The Editorial Board accepts articles in *.doc and *.docx formats. In case the article has been produced in a text editor other than MS Word, authors should ensure full compatibility of all materials submitted with MS Word 2013, as well as complete compliance with the present guidelines.
6. The volume of the article should not exceed 10 pages.
7. Page format A4, portrait orientation. Margins: top 2 cm, bottom 2 cm, left 3.5 cm, right 1.5 cm. Line spacing – 1.0. Automatic hyphenation should be disabled.
8. The text of the article should be in English or other supported languages, paragraph indentation 0.7 cm, aligned by width. Font size 12pt, Times New Roman, font style regular.
9. The text may contain figures and tables. They should be placed immediately after their mention or on the next page. Formulas within the article text are optional.
10. All figures should be black-and-white. Their resolution should be 300 dpi or higher. All figures should be numbered, except if the article contains a single figure. Figures within the article text should have captions at the

bottom, no indentation, justified. Font size 10pt, Times New Roman, font style regular. Caption: "Figure X. Figure name" (where X is the figure number), no full point at the end. An empty line should be skipped after the caption as well as before the figure.

11. All tables should be presented in the form (format) allowing their editing in the process of journal publication preparation. All tables should be numbered, except if the article contains a single table. The required table font size is 10pt, Times New Roman, font style regular. Captions should be placed above the tables, no indentation, justified. Font size 10pt, Times New Roman, font style regular. Caption: "Table X. Table name" (where X is the table number), no full point at the end. Each table should be separated from the text by an empty line above and below it.

12. Formulas should be made using the text editor's built-in formula design tools.

13. The article should not have appendices.

14. The text of the article should contain references for all sources provided in the References section. References within the text are made in square brackets, with the number indicating the source's position in the References section inside them. For instance: [7]. In case the specific page (or page range) is being referenced, this should also be indicated. For instance: [5, p. 7] or [4, pp. 1-2]. If several items are being referenced simultaneously, they should all be listed in a single square bracket set in ascending order as per the References section, separated by semicolons. For instance: [7, p. 111; 8; 10, pp. 3-5; 11] (wrong: [3], [5]). If a reference is located at the end of a sentence, the punctuation mark ending the sentence is placed after the closing square bracket (correct: "... of a number of authors [7; 8].» incorrect.«... of a number of authors. [7; 8]").

15. References should be listed at the end of the article in Times New Roman, 10pt, justified. This requirement is obligatory. The references are made according to GOST 7.0.5-2008. Only endnote references are allowed within the articles. Sources should be listed alphabetically (with sources in Russian or Local language going first, in foreign languages second)

You can find out more information on article submission and publishing procedures on the journal's web site <http://hypothesis-journal.ru/podat-statiu> or by contacting the editorial office via phone or email journal.hypothesis@gmail.com.

Подписано в печать 30.03.2021. Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 3,17 Тираж 1000 экз.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ